Министерство образования и науки РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Пензенский государственный университет»

Юридический факультет Кафедра «Уголовное право»
(наименование)

Направление подготовки 40.04.01 (030900.68) «Юриспруденция»

Магистерская программа «Уголовное право»

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему «Криминологическая характеристика и предупреждение корыстных и корыстно-насильственных преступлений»

Студент 15ЮЮМ3 _____ Мгдсян Георгий Эдуардович
номер группы подпись, дата фамилия, имя, отчество полностью

Научный руководитель д.ю.н., профессор _____ Романовская О.В.
подпись, дата фамилия, инициалы

Консультанты:

по _____ _____ _____
наименование раздела, звание, должность подпись, дата фамилия, инициалы

по _____ _____ _____
наименование раздела, звание, должность подпись, дата фамилия, инициалы

Нормоконтролер: к.ю.н., доцент каф. «Уголовное право» _____ Безрукова О.В.
должность подпись, дата фамилия, инициалы

Рецензент: Следователь по особо важным делам 2 отдела СУСК РФ по Пенз. области _____ Засимов С.Б.
должность подпись, дата фамилия, инициалы

Работа допущена к защите в (протокол заседания кафедры от 06.06 2017 № 11)

Заведующий кафедрой «Уголовное право» _____ Романовский Г.Б.
название подпись, дата фамилия, инициалы

Работа защищена с оценкой хор (Протокол от 16 июня 2017 г. №32)

Секретарь ГЭК _____ Антипкина Е.Г.
подпись, дата фамилия, инициалы

Пенза 2017 г.

ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Юридический факультет

Направление подготовки «Юриспруденция»

УТВЕРЖДАЮ

Зав.кафедрой «Уголовное право»

_____ Романовский Г. Б.

(инициалы и фамилия)

__ _____2017 г.

ЗАДАНИЕ

на магистерскую диссертацию студента

Мгдсян Георгия Эдуардовича

(фамилия, имя, отчество)

1. Тема работы: Криминологическая характеристика и предупреждение корыстных и корыстно-насильственных преступлений

2. Научный руководитель: д.ю.н., профессор кафедры «Государственно-правовые дисциплины» ПГУ Романовская О.В.

3. Дата выдачи задания: 25.11.2015 г.

4. Срок сдачи студентом законченной работы 29.05.2017 г.

5. Перечень подлежащих разработке вопросов:

5.1 Уголовно-правовая оценка корыстных и корыстно-насильственных преступлений

5.2 Характеристика отдельных видов корыстных и корыстно-насильственных преступлений

5.3 Причины и условия совершения корыстной и корыстно-насильственной преступности

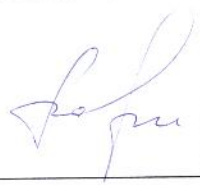
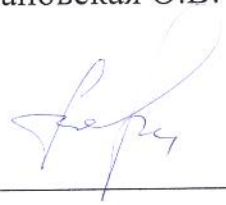
5.4 Характеристика личности корыстного и корыстно-насильственного преступника

5.5 Профилактика корыстных и корыстно-насильственных преступлений

5.6 Меры по предупреждению корыстной и корыстно-насильственной преступности

6. Консультанты по работе, с указанием относящихся к ним разделов работы

Раздел	Консультант	Подпись, дата	
		Задание выдал	Выполненное задание принял
Введение		Романовская О.В.	Романовская О.В.
Уголовно-правовая оценка корыстных и корыстно-насильственных преступлений		Романовская О.В.	Романовская О.В.
Характеристика отдельных видов корыстных и корыстно-насильственных преступлений		Романовская О.В.	Романовская О.В.
Причины и условия совершения корыстной и корыстно-насильственной преступности		Романовская О.В.	Романовская О.В.
Характеристика личности корыстного и корыстно-насильственного преступника		Романовская О.В.	Романовская О.В.
Профилактика корыстных и корыстно-насильственных преступлений		Романовская О.В.	Романовская О.В.

Меры по предупреждению корыстной и корыстно-насильственной преступности		Романовская О.В.	Романовская О.В.
Заключение		Романовская О.В. 	Романовская О.В. 

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ……6

1 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОРЫСТНЫХ И КОРЫСТНО-НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ…..9

1.1 Уголовно-правовая оценка корыстных и корыстно-насильственных преступлений……...……9

1.2 Характеристика отдельных видов корыстных и корыстно-насильственных преступлений…….21

2 КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОРЫСТНОЙ И КОРЫСТНО-НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСУПНОСТИ……..44

2.1 Причины и условия совершения корыстной и корыстно-насильственной преступности……44

2.2 Характеристика личности корыстного и корыстно-насильственного преступника……54

3 МЕРЫ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ КОРЫСТНОЙ И КОРЫСТНО-НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ……..65

3.1 Профилактика корыстных и корыстно-насильственных преступлений…….65

3.2 Меры по предупреждению корыстной и корыстно-насильственной преступности……..……69

ЗАКЛЮЧЕНИЕ……...…76

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ…….……82

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Преступность в России за последние несколько лет качественным образом изменилась по масштабу криминальных проявлений, степени негативного воздействия на граждан, общество и государство, стала явлением общенационального значения и превратилась в одну из важнейших социальных проблем. Особенно возросло количество корыстно-насильственных посягательств: грабежей, разбоев, вымогательств и угонов транспортных средств.

В настоящее время нормы о корыстных и корыстно- насильственных преступлений аккумулируют в себе многие проблемные вопросы, а соответствующие статьи Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту – УК РФ) изобилуют оценочными понятиями, такими как «насилие, опасное для жизни или здоровья», «насилие, не опасное для жизни или здоровья» и др. При этом действующий уголовный закон России не содержит определение понятия «насилие».

Статистические данные за январь-декабрь 2016 года свидетельствуют о том, что почти половину всех зарегистрированных преступлений (42,6%) составляют насильственные преступления против собственности, совершенные путем: грабежа – 15,9 тыс. (‑10,3%), разбоя – 2,7 тыс. (‑5,2%), вымогательств – 1,5 тыс., неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения – 135,2 тыс. (‑2,7%), Почти каждый двадцать второй грабеж (4,6%), и каждое пятнадцатое разбойное нападение (6,8%) были сопряжены с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище. В общественных местах зарегистрировано 143,5 тыс. преступлений (+10,3%). На улицах, площадях, в парках и скверах зарегистрировано 86,9 тыс. (+14,4%) преступлений, в том числе: 13,2 тыс. (11,4%) грабежей, 1,6 тыс. (+6,5%) разбойных нападений. На дорогах и трассах вне населенных пунктов совершено 29 разбойных нападений (27,5%),

84 грабежа (+2,4%).

Проблемы насилия, корыстной и корыстно- насильственной преступности в отечественном уголовном праве исследовались такими учеными-юристами, как: Р.А. Базаров, С.В. Бородин, Л.Д. Гаухман, А.Э. Жалинский, А.В. Иващенко, И.Я. Козаченко, Л.Л. Кругликов, А.И. Марцев, А.В. Наумов, Н.И. Панов, Э.Ф. Побегайло, Л.В. Сердюк, В.И. Симонов, В.И. Ткаченко, Р.Д. Шарапов и др. Однако, несмотря на многочисленные попытки сформулировать легальное определение понятия насилия и упорядочить практику применения однородных уголовно-правовых норм о насильственных преступлениях, многие проблемы по-прежнему не находят своего однозначного решения.

Различные аспекты квалификации корыстной и корыстно-насильственной преступности затрагивались в работах А.В. Арендаренко, Б.И. Ахметова, О.В. Дмитриева, В.А. Владимирова, Н.С: Гагарина, Л.Д. Гаухмана, В.В. Ераксина, А.М. Ивахненко, А.В. Кладкова, Г.А. Кригера, Г.Л. Кригер, Б.А. Куринова, Ю.И. Ляпунова, Л.К. Малахова, В.В. Мальцева, Ю.А. Пановой, В.П. Пантелеева, В.М. Хомича, С.Н. Шпаковского, А.Х. Юнусова и др. При этом насильственный способ анализировался лишь, применительно к отдельным преступлениям и не получил комплексного освещения.

Целью настоящего исследования является выявление и анализ проблем корыстной и корыстно - насильственной преступности и разработка предложений по совершенствованию действующего законодательства в части предупреждения корыстной и корыстно- насильственной преступности.

В соответствии с указанной целью были поставлены следующие задачи:

- изучить историю становления и развития российского законодательства о корыстных и корыстно-насильственных посягательствах;

- раскрыть общее понятие способа совершения анализируемых преступлений;

- проанализировать проблемы квалификации корыстных и корыстно-насильственных преступлений;

- сформулировать предложения по совершенствованию уголовного законодательства в части квалификации корыстных и корыстно-насильственных преступлений;

- проанализировать криминологические аспекты корыстных и корыстно- насильственных преступлений, а именно: рассмотреть причины и условия совершения корыстных и корыстно- насильственных преступлений, исследовать личность такого преступника, изучить меры профилактического и предупредительного характера противодействия корыстной и корыстно-насильственной преступности.

Предметом исследования выступают: уголовно-правовая и криминологическая категория насилия, уголовное законодательство о корыстных и корыстно-насильственных посягательствах.

Магистерская работа выполнена с использованием диалектического, формально-юридического, историко-правового, статистического, сравнительного и других методов исследования.

Положения исследования основываются на Конституции РФ, Уголовном кодексе РФ, Гражданском кодексе РФ, Уголовно-процессуальном кодексе РФ; нашли отражение руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда России, относящиеся к теме работы.

Структура магистерской работы. Магистерская работа состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения, списка использованных источников.

1 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОРЫСТНЫХ И КОРЫСТНО-НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

1.1 Уголовно-правовая оценка корыстных и корыстно-насильственных преступлений

Корыстные и корыстно-насильственные преступления характеризуются такими признаками, как корысть и насилие. Необходимо обозначить статьи УК РФ, содержащие в своих нормах корыстный и корыстно-насильственный мотив - п. «л» ч. 2 ст. 105; п. «е» ч. 2 ст. 111; п. «б» ч. 2 ст. 115; п. «з» ч. 2 ст. 117; ч. 2 ст. 119; ч. 2 ст. 214 УК РФ; корыстные побуждения содержатся в п. «з» ч. 2 ст. 105; п. «з» ч. 2 ст. 126; ст. 153; ст. 154; ст. 155; ст. 161, ст. 162, ст. 163, п. «з» ч. 2 ст. 206, ч. 1 ст. 215.2; ч. 1 ст. 215.3; ч. 2 ст. 228.2; ч. 1 ст. 245 УК РФ.

«Корысть» в широком смысле слова – «это не что иное, как выгода, польза, стремление к личной наживе»[1]. В уголовном праве категория корысти используется в более узком значении - как осознанное стремление к противоправному получению безвозмездной имущественной выгоды. Иными словами, корысть представляет собой мотив и цель совершения любого, как корыстного, так и корыстно-насильственного, преступления.

Насилие определяется как «применение физической силы к кому-нибудь», «принудительное воздействие на кого- или что-нибудь», «принуждение, действие стеснительное, обидное, незаконное и своевольное»[2]. По форме проявления насилие может быть как физическим, так и психическим.

В российском уголовном праве отсутствует легальное закрепление понятие насилия и его признаков. Данное свидетельствует об определенной

[1] Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. - М., 1994. Т. 2. - С. 171
[2] Там же. Т. 3. - С. 64.

неизученности института насилия и о недооценке важности его правового регулирования. Вместе с тем определение понятия насилия в теории и в правосознании практических работников существует. Так, в частности, Л.Д. Гаухман считает, что под «насилием в уголовном законодательстве понимается только физическое насилие, а ответственность за угрозу насилием должна оговариваться в диспозиции закона»[1].

Доктринальные исследования и судебная практика, взяв за основу социальную категорию понятия «насилие», стремятся отвести уголовно-правовой категории функцию единственной разрушительной силы, считая все преступления против человека и его естественных благ насилием в той или иной мере.

А.И. Бойцов замечает, что: «любое (во всяком случае умышленное) преступление, представляя собой разновидность антисоциального поведения человека, посягающего на жизненно важные условия существования человеческого сообщества, может быть охарактеризовано как попытка изменить насильственным (внеправовым) путем существующий в этом сообществе порядок отношений между людьми».

Некоторые исследователи в стремлении адекватно реализовать несовершенное законодательство пытаются доказать, что насилие это бездействие, причинившее вред; тайное применение ядовитых, одурманивающих и иных веществ вызвавшее последствия, а также вообще всякое тайное, обманное или с использованием доверия потерпевшего причинение вреда его жизни или здоровью; тайное, обманное или коварное лишение свободы, ограничившее возможность перемещения и пр[2].

В.Н. Кудрявцев считает, что «отмечая положительное значение оценочных признаков следует признать, что сокращение их числа в законодательстве способствует укреплению… законности». Руководствуясь

[1] Тютюнник И.Г. Соотношение понятий «корыстного побуждения» и «корыстного мотива» в Уголовном кодексе Российской Федерации // Безопасность бизнеса. - 2015. - № 4. - С. 36.
[2] Ермакова О.В. Момент окончания хищения: закон, теория, практика // Вестник Калининградского юридического института МВД России. - 2013. - № 1. – С.14.

целями укрепления законности, следует вычленить из оценочной категории «насилие» такие формы поведения, которые имеют самостоятельное содержание, свою динамику воздействия и общественную вредность. Насилие является лишь частью, одним из видов принуждения, которое по своему объему шире и богаче его. О насилии, «как социальном явлении можно говорить лишь в тех случаях, когда оно выполняет функции принуждения», а значит без определения понятия «принуждение», и отделения исследуемой категории от других форм принуждения невозможно определить его содержание. Принуждение представляет деятельность, заключающуюся в подчинении поведения другого лица, против его воли.

Принуждение в криминальной действительности составляет два вида: физическое и психическое, которые, в свою очередь, состоят из самостоятельных форм деятельности, имеющих свою динамику и свой объект. Физическое принуждение (по возрастанию общественной вредности): ограничения свободы; бездействие; насилие; приведения в бессознательное или беспомощное состояние. Психическое принуждение: шантаж; угроза субъективным злом; угроза насилием или причинением вреда здоровью[1].

Насилие, представляет собой «применение мускульной силы к телу (корпусу) другого лица». Это форма принуждения, поэтому при его описании нет необходимости повторять имманентные признаки последнего. Представляется необходимым сформулировать следующее: под насилием понимать принуждение посредством нарушения мускульной силой телесной неприкосновенности другого человека.

Ограничение свободы перемещения человека, путем создания препятствий на его пути, исключает силовое взаимодействие с ним, но препятствует передвижению, облегчая совершение преступлений виновным, и является наиболее незначительной формой принуждения. Бездействие в

[1] Смирнов Г. Новое в уголовном законодательстве о противодействии рейдерству // Уголовное право. – 2010. - № 5. - С. 10.

качестве умышленного невыполнения обязанностей в отношении зависимого человека, вынуждающее последнего к желаемому виновным поведению, представляется более общественно вредной формой принуждения, чем ограничение свободы. Приведение в бессознательное или беспомощное состояние посредством разнообразных веществ или гипноза обеспечивает управление поведением человека в целях виновного и является особенно опасным, «орудийным», способом физического принуждения.

Угрозы, не являясь содержанием насилия, предполагают в качестве инструмента принуждения страх, испуг, т.е. эмоции. «Сущность всякой угрозы заключается в возбуждении «чувства страха». Психическое принуждение в этом понимании приобретает действительно самостоятельное, относительно независимое содержание – запугивание в собственном смысле, в целях виновного. Его объект – психическая неприкосновенность личности.

Таким образом, насилие - это умышленное, противоправное физическое или психическое воздействие на человека (или группу лиц) со стороны другого лица (или группы лиц), осуществляемое против его воли и способное причинить ему органическую, физиологическую или психическую травму, а также ограничить свободу его волеизъявления или действий[1].

Представляется необходимым проанализировать понятия, используемые законодателем при характеристике насилия, опасного и не опасного для жизни и здоровья.

Под насилием, не опасным для жизни или здоровья следует понимать побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы, если это не создавало опасности для жизни и здоровья (связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и др.). Это понятие не подвергается сомнению и толкуется в судебной практике однозначно, не вызывая особых затруднений при квалификации, например

[1] Третьяк М. Неудачное изменение ст. 162 УК // Законность. – 2014. - № 9. – С.18.

грабежа - п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения - п. «в» ч. 2 ст. 166 УК РФ[1].

Понятие насилия, опасного для жизни или здоровья, толкуется неоднозначно. Обратимся к анализу одной из первых уголовно-правовых норм, в которой использовалось данное понятие, а именно разбой. Анализ действующей ч. 1 ст. 162 УК РФ, где в качестве обязательного признака предусмотрено насилие, опасное для жизни или здоровья, позволяет сделать вывод, что основной состав разбоя включает причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью. При реальном причинении тяжкого вреда здоровью в процессе разбойного нападения действия оцениваются по особо квалифицирующему признаку п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ. Данную позицию законодателя прокомментировал Верховный Суд РФ. Применение насилия при разбойном нападении, отмечается в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 года. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», в результате которого потерпевшему умышленно причинен легкий или средней тяжести вред здоровью, охватывается составом разбоя и дополнительной квалификации по ст. ст. 115 или 112 УК РФ не требует. В этих случаях содеянное квалифицируется по ч. 1 ст. 162 УК РФ, если отсутствуют отягчающие обстоятельства, предусмотренные ч.2 и 3 или ч.3 ст.162 УК РФ. Если же в ходе разбойного нападения с целью завладения чужим имуществом потерпевшему был причинен тяжкий вред здоровью, что повлекло за собой наступление его смерти по неосторожности, содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений - по п. «в» ч. 4 ст. 162 и ч. 4 ст. 111 УК РФ.

В случаях, если лицо во время разбойного нападения совершает убийство потерпевшего, содеянное им следует квалифицировать по п «з» ч. 2

[1] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 года № 25 (ред. от 23.12.2010) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» // Российская газета. – № 265. – 2008. – 26 декабря.

ст. 105 УК РФ, а также по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ.

Анализ разъяснений высшей надзорной инстанции также является противоречивым. Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 года № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» разъясняется, что под насилием, опасным для жизни или здоровья (ст. 162 УК РФ), понимается такое насилие, которое повлекло причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности.

В то же время в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2015 г. № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (ст. 163 УК РФ)» под насилием, опасным для жизни или здоровья, как квалифицирующим признаком вымогательства, понималось причинение потерпевшему менее тяжкого телесного повреждения либо легкого телесного повреждения, повлекшего за собой кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату трудоспособности, а также иное насилие, которое хотя и не причинило указанного вреда, но в момент применения создавало реальную опасность для жизни или здоровья потерпевшего[1]. При реальном причинении тяжкого телесного повреждения действия квалифицировались по совокупности, как вымогательство, совершенное с насилием, опасным для жизни или здоровья и причинение тяжкого телесного повреждения.

Возникает вопрос, почему применительно к ч. 4 ст. 166 УК РФ, в которой также не предусмотрен квалифицирующий признак причинения тяжкого вреда здоровью, Верховный Суд дал аналогичное разъяснение, как и о разбое: «Под насилием, опасным для жизни или здоровья, либо угрозой применения такого насилия при угоне (ч. 4 ст. 166 УК РФ) следует понимать

[1] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. - № 2.

умышленные действия, повлекшие причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности и угрозу совершения перечисленных действий»[1].

Таким образом, представляется справедливым и отвечающим принципу законности под насилием, опасным для жизни или здоровья, понимать причинение среднего или легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности, а также иное насилие, которое хотя и не причинило указанного вреда, но в момент применения создавало реальную опасность для жизни и здоровья потерпевшего. При реальном причинении тяжкого вреда здоровью действия следует квалифицировать по совокупности ст. 111 УК РФ и соответствующей части статьи Особенной части, имеющей данное отягчающее обстоятельство (ч. 4 ст. 166). За исключением случаев, когда причинение тяжкого вреда здоровью предусмотрено в качестве обязательного квалифицированного или особо квалифицированного признака состава преступления (например, п. «в» ч. 4 ст. 162, п. «в» ч. 3 ст. 163 УК РФ). Что касается угрозы причинения насилия, опасного для жизни или здоровья, она охватывает любой вред: тяжкий, средний и легкий и дополнительной уголовно-правовой оценки не требует.

Бессистемность и неунифицированность понятий насилия в статьях Особенной части УК РФ, применяемых для обозначения в целом одной и той же функции, создает определенные сложности, так как за каждым из них стоит разное содержание и порой трудно уяснить смысл того, какой вред охватывается в конкретном случае. Если сопоставить санкции с одним и тем же квалифицирующим признаком «с применением насилия, опасного для жизни или здоровья», обнаруживается явный дисбаланс. В обоих случаях речь идет об одном и том же квалифицирующем признаке – «насилии,

[1] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (ред. от 23.12.2010) // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2003. - № 2.

опасном для жизни или здоровья». Представляется, законодателю следует унифицировать исследуемые понятия насилия, раскрыв их содержание непосредственно в Уголовном кодексе РФ. Решение исследуемой проблемы потребует корректировки уже существующего текста УК РФ, что позволит правильно квалифицировать преступления, связанные с применением или угрозой применения насилия, и назначать соразмерное наказание, обеспечивая тем самым соблюдение принципов законности и справедливости[1].

Выше проведенное исследование позволяет обозначить следующие выводы и предложения:

1. Отдельные преступления против собственности содержат в качестве конструктивного или квалифицирующего признака состава «насилие» в разных вариантах: с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия (п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, п. «в» ч. 2 ст. 166 УК РФ), с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия (ч. 1 ст. 162 УК РФ, ч. 4 ст. 166 УК РФ), с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего (п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, п. «в» ч. 3 ст. 163 УК РФ), под угрозой применения насилия (ч. 1 ст. 163 УК РФ), с применением насилия (п. «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ), независимо от способа хищения (ч. 1 ст. 164 УК РФ), повлекшие по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия (ч. 2 ст. 167 УК РФ).

2. В связи с тем, что УК РФ не раскрывает содержание некоторых форм насилия либо угрозы применения такого насилия, вполне закономерно возникает вопрос, в каких случаях содеянное виновным полностью охватывается составом преступления против собственности, а в каких требует дополнительной квалификации. Иначе говоря, когда имеет место идеальная совокупность преступлений против собственности и преступлений

[1] Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник (2-е издание, исправленное и дополненное) / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – М.: КОНТРАКТ, «ИНФРА-М», 2011. – С. 108.

против жизни и здоровья, а когда - конкуренция уголовно-правовых норм.

В судебной практике сложились следующие правила квалификации:

- насилием, не опасным для жизни или здоровья, охватываются преступления, предусмотренные ст. ст. 116, ст. 117 УК РФ (Постановление Пленума ВС РФ от 27 декабря 2002 года № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»;

- насилием, опасным для жизни или здоровья, охватываются преступления, предусмотренные ст. ст. 115, 112, 111 УК РФ (Постановление Пленума ВС РФ от 27 декабря 2002 года № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»);

- угроза убийством охватывается угрозой насилием, опасным для жизни или здоровья (Постановление Президиума ВС РФ № 823п05 от 24 мая 2006 года; Определение ВС РФ № 56-д05-58 от 13 июля 2006 года);

- в тех случаях, когда завладение имуществом соединено с угрозой применения насилия, носившей неопределенный характер, вопрос о признании в действиях лица грабежа или разбоя необходимо решать с учетом всех обстоятельств дела: места и времени совершения преступления, числа нападавших, характера предметов, которыми они угрожали потерпевшему, субъективного восприятия угрозы, совершения каких-либо конкретных демонстративных действий, свидетельствовавших о намерении нападавших применить физическое насилие, и т.п. (Постановление Пленума ВС РФ от 27 декабря 2002 года № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»);

- к тяжким последствиям, причиненным по неосторожности в результате умышленного уничтожения или повреждения имущества (ч.2 ст. 167 УК РФ), относятся, в частности, причинение по неосторожности тяжкого вреда здоровью хотя бы одного человека либо причинение средней тяжести вреда здоровью двух и более лиц. При наличии признаков состава п. «е» ч. 2 ст. 105, п. «в» ч. 2 ст. 111, ст. 112 и ст. 115 УК РФ следует усматривать совокупность с ч. 2 ст. 167 УК РФ (Постановление Пленума ВС РФ от 5 июня

2002 года № 14 «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем»).

3. Для ответа на вопрос о необходимости дополнительной квалификации в случаях применения иных указанных выше форм насилия представляется необходимым провести сравнительный анализ санкций некоторых статей главы 16 (ч. 2 ст. 117, ч. 2 ст. 112, ч. 3 ст. 111) и главы 21 УК РФ (указанных выше). Из проведенного сравнительного анализа санкций указанных статей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации можно сделать несколько выводов:

- санкции п. «г» ч. 2 ст. 161, п. «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ равны санкции квалифицированного состава истязания;

- нижний предел санкций ч. 1 ст. 162 и п. «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ менее строгий, чем верхний предел санкции ч. 2 ст. 112 УК РФ;

- максимальное наказание по ч. 2 ст. 111 УК РФ равно максимальному наказанию ч. 1 ст. 164 УК РФ;

- санкция ч. 3 ст. 111 УК РФ является более строгой по сравнению с ч. 1 ст. 164 УК РФ и равной санкции ч. 4 ст. 166 УК РФ.

Таким образом, наказание при совершении грабежа и вымогательства с совершением квалифицированного состава истязания максимально может быть равным наказанию при квалифицированном составе истязания (семь лет лишения свободы); в то же время при грабеже с совершением квалифицированного состава истязания наказание может быть менее строгим, чем в случае совершения только квалифицированного состава истязания (минимум два года лишения свободы).

Наказание при совершении разбоя и вымогательства с умышленным совершением квалифицированного состава вреда здоровью средней тяжести может быть менее строгим, чем за совершение преступления, предусмотренного только ч. 2 ст. 112 УК РФ. Наказание при совершении деяния, ответственность за которое предусмотрена ч. 1 ст. 164 УК РФ с

признаками квалифицированного состава умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, не может превышать максимального наказания по ч. 2 ст. 111 УК РФ, а с признаками ч. 3 ст. 111 - наказание менее строгое, чем по ч. 3 ст. 111 УК РФ. Наказание за совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 111 УК РФ, и за угон с особо квалифицированным составом умышленного причинения тяжкого вреда здоровью может быть одинаковым. Следует отметить, что в указанных случаях квалификация содеянного требует помимо вменения соответствующей статьи за преступление против собственности также вменение преступления против жизни и здоровья, при наличии соответствующих признаков состава преступления.

Что же касается насилия в форме «причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшего» (п. «в» ч. 4 ст. 162, п. «в» ч. 3 ст. 163), то на основании ч. 1 ст. 17 УК РФ представляется, что в этих случаях дополнительной квалификации по ст. 111 УК РФ не требуется. Справедливость такой квалификации подтверждается и сравнением санкций статей УК РФ.[1]

Угроза убийством не охватывается составами преступлений против собственности (ч. 1 ст. 162, ч. 1 ст. 163, ч. 1 ст. 164, ч. 4 ст. 166 УК РФ). В данном случае имеет место совокупность указанных преступлений со ст. 119 УК РФ. Кроме того, анализ составов преступлений против собственности с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, позволяет сделать вывод о том, что данная форма насилия не включает умышленное причинение тяжкого вреда здоровью. Так, разбой и вымогательство выделяют умышленное причинение тяжкого вреда здоровью в особо квалифицированные составы данных преступлений; санкция ч. 1 ст. 164 УК РФ, являясь по строгости равной ч. 2 ст. 111 УК РФ, менее строга, чем ч. 3 ст. 111 УК РФ, и незначительно строже ч. 1 ст. 111 УК РФ; санкция ч. 4 ст. 166 равна по строгости санкции ч. 3 ст. 111 УК РФ. Необходимо учитывать, что на практике суды практически не назначают максимальный срок лишения

[1] Архипцев Н.И. Преступления против собственности: Практическое пособие для судей. - Белгород: Изд-во БелГУ, 2013. – С. 65.

свободы по ч. 4 ст. 166 и средний срок наказания составляет 7 лет 6 мес., что ниже санкции ч. 1 ст. 111 УК РФ. Представляется целесообразным пересмотреть редакцию ст. 166 УК РФ и, в частности, размер санкции при применении насилия, опасного для жизни или здоровья (например, аналогично ст. ст. 162, 163 УК РФ). В этом случае угроза причинения тяжкого вреда здоровью также не охватывается признаком «угроза применения насилия, опасного для жизни или здоровья», поскольку тяжкий вред здоровью не охватывается насилием, опасным для жизни или здоровья.

4. На основании изложенного можно дать следующие рекомендации относительно квалификации содеянного в случаях совершения корыстных и корыстно-насильственных преступлений:

- совокупность преступлений отсутствует, если совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части УК РФ в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание - ч. 1 ст. 17 УК РФ, а именно: п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, п. «в» ч. 3 ст. 163 УК РФ;

- совокупность преступлений будет налицо в случаях, когда санкция уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за корыстно-насильственное преступление против собственности, ниже или равна санкции, установленной законодателем за совершение преступления против жизни и здоровья, при наличии соответствующих признаков этих составов преступлений. Например: п. «г» ч. 2 ст. 161, п. «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ и ч. 2 ст. 117 УК РФ; ч. 1 ст. 162 и п. «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ и ч. 2 ст. 112 УК РФ; ч. 1 ст. 164 УК РФ и ч. 3 или ч. 4 ст. 111 УК РФ;

- под насилием, опасным для жизни или здоровья, следует понимать такое насилие, которое повлекло причинение средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности;

- угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью не охватывается признаком «с применением насилия, опасного для жизни или

здоровья, либо с угрозой применения такого насилия» и требует самостоятельной квалификации по ст. 119 УК РФ, и содеянное в данном случае будет квалифицироваться по совокупности преступлений.

1.2 Характеристика отдельных видов корыстных и корыстно-насильственных преступлений

В рамках магистерской работы представляется необходимым дать уголовно-правовую оценку корыстным и корыстно-насильственным преступлениям.

Грабеж - открытое хищение чужого имущества (ст. 161 УК РФ). Объективная сторона грабежа характеризуется действиями, состоящими в открытом ненасильственном либо насильственном завладении чужим имуществом. Грабеж относится к преступлениям с материальным составом, поэтому обязательными признаками его объективной стороны являются: общественно опасное деяние в форме активного действия (завладение чужим имуществом путем его изъятия и последующего обращения в пользу виновного или других лиц); открытый способ совершения преступления; общественно опасные последствия (причинение прямого материального ущерба собственнику или иному владельцу имущества); причинная связь между общественно опасным деянием и наступившими общественно опасными последствиями[1].

В соответствии с п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 года № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» открытым хищением чужого имущества, предусмотренным ст. 161 УК РФ является такое хищение, которое совершается в присутствии собственника или иного владельца имущества либо на виду у посторонних, когда лицо, совершающее это преступление, сознает, что присутствующие

[1] Шульга А.В. Уголовная ответственность за хищение на современном этапе // Российский следователь. - 2011. - № 12. – С.7.

при этом лица понимают противоправный характер его действий независимо от того, принимали ли они меры к пресечению этих действий или нет.

Объективный критерий открытого способа состоит в том, что хищение совершается в присутствии потерпевшего (собственника или законного владельца имущества) или лиц, посторонних для виновного. Субъективный критерий открытого способа означает осознание виновным того, что он совершает именно открытое изъятие и (или) обращение чужого имущества. Это осознание в определенной мере свидетельствует об опасности и деяния, и лица, его совершившего, поскольку подчеркивает дерзость преступника.

Необходимость учета как объективного, так и субъективного критериев открытости хищений позволяет сделать вывод о квалификации ситуации, в которой само лицо полагает, что действует открыто - на глазах у посторонних лиц, однако эти лица не осознают факта совершения виновным хищения в силу каких-либо обстоятельств, например невменяемости, о чем неизвестно виновному. В такой ситуации квалифицировать содеянное как оконченный грабеж неверно. По мнению Н.А. Лопашенко, принимая во внимание направленность действий виновного и то обстоятельство, что объективно факт хищения никем не наблюдался, нужно расценить содеянное по правилам о фактической ошибке как покушение на грабеж[1].

Изъятие чужого имущества путем «рывка» следует считать открытым (ненасильственным) хищением. При таком внезапном похищении потерпевший может и не разглядеть, не увидеть в лицо похитителя, однако это не означает, что похищение совершено тайно, так как это действие совершается в присутствии потерпевшего, который сознает противоправность действий виновного[2]. В некоторых случаях грабеж может быть совершен с некоторыми элементами физического воздействия, которые не являются насилием. Имеется в виду, например, снятие с потерпевшего, не

[1] Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономики: Авторский комментарий к уголовному закону (раздел VIII УК РФ) (постатейный). - М.: Волтерс Клувер, 2010. - С. 79.
[2] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). 4-е изд., перераб. и доп. / Под ред. А.А. Чекалина, В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. - М.: Юрайт-Издат, 2016. - С. 210.

оказывающего сопротивления, одежды, часов, головного убора, выхватывание у него из рук сумки, срывание с головы шапки и т.д. При этом вполне возможно неосторожное причинение вреда здоровью потерпевшего в процессе изъятия вещи (например, когда при рывке сумки из рук потерпевшего последний падает и ломает себе руку). При этом следует согласиться с теми учеными-юристами, которые полагают, что причинение тяжкого вреда по неосторожности требует дополнительной квалификации по ст. 118 УК РФ.

Особое внимание следует уделить открытому хищению (грабеж) с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия (п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ)[1].

Понятие насилия, не опасного для жизни или здоровья, раскрывается в п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 года: «Под насилием, не опасным для жизни или здоровья, следует понимать побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы (связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и др.)».

На практике встречаются следующие разновидности неопасного насилия: удержание потерпевшего; ограничение его свободы другим путем, например путем связывания, оставления в закрытом помещении и др.; сбивание потерпевшего с ног; выкручивание и (или) заламывание потерпевшему рук; применение наручников; применение приемов какой-либо борьбы (например, карате, самбо); нанесение потерпевшему отдельных ударов; нанесение ему побоев и др. Дополнительной квалификации действий виновного по ст. 116.1 УК РФ (побои) не требуется.

Если в ходе хищения чужого имущества в отношении потерпевшего применяется насильственное ограничение свободы, вопрос о признании в

[1] Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник (2-е издание, исправленное и дополненное) / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – М.: КОНТРАКТ, «ИНФРА-М», 2011. – С. 108.

действиях лица грабежа или разбоя должен решаться с учетом характера и степени опасности этих действий для жизни или здоровья, а также последствий, которые наступили или могли наступить (например, оставление связанного потерпевшего в холодном помещении, лишение его возможности обратиться за помощью). Дополнительной квалификации действий виновного по ст. 127 УК РФ (незаконное лишение свободы) не требуется.

Как физическое насилие, так и психическое насилие (угроза) применяются в грабеже только с целью изъятия чужого имущества. Угроза должна быть реальной и действительной, т.е. потерпевший должен опасаться ее немедленного осуществления. Угроза насилием, не опасным для жизни или здоровья, - угроза применения неопасных насильственных действий.

В тех случаях, когда завладение имуществом соединено с угрозой применения насилия, носившей неопределенный характер, вопрос о признании в действиях лица грабежа или разбоя необходимо решать с учетом всех обстоятельств дела: места и времени совершения преступления, числа нападавших, характера предметов, которыми они угрожали потерпевшему, субъективного восприятия угрозы, совершения каких-либо конкретных демонстративных действий, свидетельствовавших о намерении нападавших применить физическое насилие, и т.п.

Разбой - нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия (ст. 162 УК РФ). Разбой - наиболее опасная форма хищения, повышенная опасность которого обусловлена:

а) способом преступного посягательства - применение насилия, опасного для жизни или здоровья лица или угроза его применения,

б) двухобъектным характером данного преступления, где основным непосредственным объектом является конкретная форма собственности, а дополнительным непосредственным объектом - здоровье лица, подвергшегося нападению. Таким образом, разбой является сложным

составным, многообъектным преступлением[1].

Разбой относится к преступлениям с формальным составом, поэтому обязательными признаками его объективной стороны являются: общественно опасное деяние в форме активного действия (нападение с целью хищения чужого имущества); насильственный способ совершения преступления (применение насилия, опасного для жизни или здоровья потерпевшего, либо угроза применения такого насилия).

Нападение означает открытое либо скрытое неожиданное агрессивно-насильственное воздействие на собственника, иного владельца имущества либо на другое лицо, например на сторожа. Нападение может носить замаскированный характер, а также выражаться в явном или тайном воздействии (нападение на спящего) на потерпевшего нервно-паралитическими, токсическими или одурманивающими средствами, введенными в организм последнего против его воли или путем обмана с целью приведения в беспомощное состояние. Подобные способы воздействия могут не осознаваться потерпевшим, однако и при этом они продолжают оставаться нападением. И наоборот, нельзя признать нападением, по мнению ряда авторов, воздействие на потерпевшего алкоголем, наркотическими средствами или одурманивающими веществами, если они были приняты потерпевшим добровольно[2].

Уголовно-правовыми признаками насилия при разбойном нападении являются: насилие является способом разбоя и служит средством для завладения имуществом (до начала его изъятия) или средством удержания похищенного (после его изъятия); насилие может быть как физическим, так и психическим; насилие представляет опасность для жизни или здоровья потерпевшего; оно применяется к собственнику, иному законному владельцу, лицу, под охраной которого находится имущество, или к любому другому

[1] Хилюта В.В. Заблуждение - обязательный признак мошеннического обмана // Российская юстиция. - 2010. - № 4. – С.2.
[2] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. А.И. Чучаева. - М.: КОНТРАКТ; ИНФРА-М, 2016. - С. 187.

лицу, которое может противодействовать преступнику в изъятии имущества.

Если виновный применяет насилие, опасное для жизни или здоровья, не для изъятия имущества и не для удержания уже похищенного имущества, а с целью избежать задержания, состав разбоя отсутствует и содеянное надлежит квалифицировать по совокупности преступлений как хищение в зависимости от способа (исключая разбой) и как преступление против личности или порядка управления в зависимости от того, к кому применялось насилие - к обычному гражданину или к представителю власти.

Физическое насилие при разбойном нападении заключается в непосредственном воздействии на потерпевшего путем нанесения ударов, введения в его организм одурманивающих веществ, применения оружия и т.д. Психическое насилие означает высказывание угрозы немедленного применения насилия, опасного для жизни или здоровья, с целью хищения чужого имущества. Это может выражаться в угрозе убийством, нанесения телесных повреждений. Формами выражения угрозы могут выступать как слова («убью», «зарежу», «покалечу», «глаза выколю», «будет хуже» и т.п.), жесты, так и какие-либо действия (демонстрации оружия или предметов, используемых в его качестве). Целью угрозы является подавление воли жертвы с тем, чтобы изъять имущество самому виновному или принудить потерпевшего передать имущество преступнику.

Угроза при разбое как способ совершения данного преступления характеризуется рядом признаков: ее содержание представляет собой обещание применить насилие, опасное для жизни или здоровья потерпевшего. Угроза причинить потерпевшему иной вред (материальный, моральный, экономический и др.) не образует объективную сторону разбоя. В юридической литературе признается возможность совершения разбоя путем угрозы изнасилования или совершения насильственных действий сексуального характера; угроза должна быть наличной, то есть существовать

объективно, будучи выраженной виновным[1].

Как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ, опасность насилия для жизни или здоровья определяется не только исходя из реального вреда, причиненного здоровью потерпевшего, но и конкретным способом его применения, его интенсивностью. Насилием, опасным для жизни или здоровья, является и такое насилие, которое не причинило вред здоровью потерпевшего, однако в момент применения создавало реальную опасность для его жизни или здоровья. Судебно-следственной практике известны подобные случаи: выталкивание на ходу из движущегося транспортного средства; наезд автомобилем; сбрасывание с большой высоты; целенаправленное нанесение ударов в жизненно важные органы (в голову, брюшную полость); длительное удержание головы жертвы в воде; перекрывание дыхательных путей; надевание на голову жертвы полиэтиленового пакета и т.п.

Представляет интерес классификация насилия, предложенная Р.Д. Шараповым. В зависимости от особенностей целеполагания виновного (насилие как самоцель, насилие как средство достижения иной цели), по характеру физического и психического вреда (убийство, умышленное причинение вреда здоровью, физической боли, физических или психических страданий, приведение в беспомощное состояние, незаконное лишение свободы, угрозы), по роли (месту) в объективной стороне состава преступления (основное деяние, средство преступления), по характеру и степени общественной опасности (насилие, опасное и не опасное для жизни или здоровья), в зависимости от использования орудий преступления (вооруженное, невооруженное)[2].

Разбой может быть совершен с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия (ч. 2 ст. 162 УК РФ).

---

[1] Кругликов Л. Тяжкие последствия в уголовном праве: объективные и субъективные признаки // Уголовное право. - 2010. - №5. – С. 6-10.

[2] Шарапов Р.Д. Насилие в уголовном праве (понятие, квалификация, совершенствование механизма уголовно-правового предупреждения): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - Екатеринбург, 2009. - С. 16.

При вменении данного квалифицирующего признака судебно-следственным органам необходимо руководствоваться: 1) Федеральным законом от 13 ноября 1996 года «Об оружии» и 2) экспертным заключением, для того чтобы правильно устанавливать, является ли примененный при нападении предмет оружием, предназначенным для поражения живой или иной цели. Если оружие имелось у виновного незаконно, то его действия подлежат дополнительной квалификации по ст. 222, 223 или 226 УК РФ.

Орудиями вооруженного разбоя являются:

а) оружие (огнестрельное, холодное, пневматическое и газовое, а также взрывчатые вещества и взрывные устройства, например граната, толовая шашка, динамитный патрон), специально предназначенное для поражения цели и не имеющее иного, например хозяйственно-бытового, назначения;

б) предметы, используемые в качестве оружия, - предметы, которыми потерпевшему могли быть причинены телесные повреждения, опасные для жизни или здоровья (перочинный или кухонный нож, бритва, ломик, дубинка, топор, молоток, отвертка, ракетница, камень, доска и т.п.), а также предметы, предназначенные для временного поражения цели (например, механические распылители, аэрозольные и другие устройства, снаряженные слезоточивыми и раздражающими веществами). При этом не имеет значения, готовились эти предметы заранее или были взяты на месте совершения преступления.

Применение газового пистолета или газового баллончика при разбойном нападении в судебной практике квалифицируется как вооруженный разбой, если судом будет установлено, что газ в баллончике или в патроне представляет опасность для жизни человека[1].

Действия виновного, сопряженные с применением психического насилия, при демонстрации оружия или угрозе заведомо негодным или незаряженным оружием либо имитацией оружия, например макетом

[1] Векленко В., Зайцева Е. Спорные вопросы квалификации преступлений, совершенных с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия // Уголовное право. - 2009. - № 2. – С.10.

пистолета, игрушечным кинжалом и т.п., который не намеревался использовать эти предметы для причинения телесных повреждений, опасных для жизни или здоровья, при отсутствии других отягчающих обстоятельств с учетом конкретных обстоятельств дела следует квалифицировать как разбой, ответственность за который предусмотрена ч. 1 ст. 162 УК РФ, либо как грабеж, если потерпевший понимал, что ему угрожают негодным или незаряженным оружием либо имитацией оружия.

Судебная коллегия по уголовным делам Пензенского областного суда обоснованно квалифицировала действия виновного лица по ч. 1 ст. 162 УК РФ. К. во время нападения на С., высказывая намерение ее убить, приставлял к виску потерпевшей игрушечный пистолет. Так как игрушечный пистолет является не оружием, а имитацией оружия, его применение в качестве огнестрельного оружия было невозможно и осужденный, понимая это, не намеревался использовать его для причинения телесных повреждений, опасных для жизни или здоровья, а лишь выдавал его за действительное оружие, стремясь напугать потерпевшую и сломить ее сопротивление[1].

Однако если преступник использовал и имел намерение реально применить такую имитацию оружия (например, выточенный из свинца макет боевого пистолета ПМ), ударом которого ввиду его веса, конфигурации можно причинить тяжкий вред здоровью или жизни потерпевшего, или наносил удары рукояткой неисправного пистолета, разбой следует расценивать как квалифицированный (ч. 2 ст. 162 УК РФ).

К насильственным преступлениям против собственности, не являющихся формами хищения следует относить – вымогательство (ст. 163 УК РФ) и неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (ч. 4 ст. 166 УК РФ).

Вымогательство - требование передачи чужого имущества или права на имущество или совершения других действий имущественного характера под

[1] Кассационное Определение по делу № 22-968-10 // Архив Архангельского областного суда // http://www.arhcourt.ru

угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких.

В качестве непосредственных объектов вымогательства выступают:

1) тот вид собственности, в котором находится похищаемое имущество (основной объект);

2) личное благо потерпевшего, которому угрожает опасность (дополнительный объект).

Дополнительный объект обусловливается характером психического насилия, применяемого виновным. Им могут выступать: честь и достоинство личности (при угрозе распространить сведения, позорящие потерпевшего или его близких), неприкосновенность частной жизни лица (при угрозе распространить сведения, которые могут причинить существенный вред правам и законным интересам потерпевшего или его близких), здоровье личности (при угрозе применить насилие).

С объективной стороны вымогательство представляет собой сложное составное преступление, заключающееся, с одной стороны, в требовании:

а) передачи имущества;

б) передачи права на имущество;

в) совершения действий имущественного характера, -

с другой стороны, применения психического насилия.

Вымогательство заключается в том, что виновный предъявляет собственнику или иному законному владельцу имущества заведомо незаконное требование передать ему или указанным им лицам определенное имущество, право на имущество либо совершить в их пользу какие-то конкретные действия имущественного характера, и при этом психическое насилие выражается в угрозах. Требование предъявляется любым способом: устно, письменно, по телефону и т.д. Угроза применить насилие может быть

адресована не только потерпевшему, но и его близким. Законодатель не делает какой-либо оговорки относительно ее интенсивности, она может быть любой - от угрозы побоев до угрозы убийством. Все они полностью охватываются составом ст. 163 УК РФ и дополнительной квалификации не требуют. Немедленная реализация угрозы превращает психическое насилие в физическое, а вымогательство - в грабеж или разбой. Если же и останется состав вымогательства, то квалифицированный, предусмотренный п. «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ, - вымогательство, совершенное с применением насилия[1].

Независимо от вида угрозы психическое насилие при вымогательстве имеет общие признаки:

1) оно служит средством устрашения, способом воздействия на психику потерпевшего с целью побуждения его выполнить требования вымогателя;

2) только реальная угроза может выполнить свою функцию. О реальности самой угрозы и ее восприятия в качестве таковой могут свидетельствовать различные обстоятельства - характер угроз, личность угрожающего, его предшествующее поведение, способ передачи угрозы, место и время ее передачи, поведение вымогателя в этот момент;

3) адресатом угроз может быть как сам потерпевший, так и его близкие. К их числу относятся две категории лиц:

а) близкие родственники: родители, дети, супруги. Применительно к ним факт близких отношений с потерпевшими доказыванию не подлежит;

б) иные лица, состоящие и не состоящие в родственных отношениях. Это друзья, невеста, жених, любимая и т.д. В отношении этих лиц близкие отношения с потерпевшим подлежат доказыванию;

4) по общему правилу психическое насилие в составе вымогательства направлено в будущее. Вымогатели обещают реализовать свои угрозы, если их требование не будет удовлетворено. При угрозе немедленного применения физического насилия вымогательство может быть вменено лишь

[1] Борзенков Г. Разграничение обмана и злоупотребления доверием // Уголовное право. – 2011. - № 5. – С.5.

в том случае, если эта угроза сочетается с требованием передачи права на имущество, совершения действий имущественного характера или передачи имущества в будущем. Если же такая угроза соединена с немедленным завладением имуществом, действия виновных образуют грабеж или разбой.

Состав рассматриваемого преступления является формальным. Деяние окончено в момент предъявления названных выше требований. Все последующие действия виновного и потерпевшего лежат за рамками рассматриваемого состава преступления и подлежат самостоятельной уголовно-правовой оценке.

В качестве способов принуждения потерпевшего к выполнению требований вымогателя уголовный закон рассматривает следующие виды угрозы[1]:

а) УК РФ подразумевает угрозу применения любого насилия;

б) уничтожения или повреждения чужого имущества, принадлежащего виновному или его близким либо вверенного им;

в) распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, об их интимной жизни, состоянии здоровья, позорных фактах биографии и т.п.;

г) распространения иных сведений, которые хотя и не являются позорящими, но в случае предания их огласке могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких. Это могут быть сведения, составляющие коммерческую тайну, тайну частной или семейной жизни и т.п.

Поскольку в действующем УК РФ квалифицирующим признаком грабежа признается не только применение, но и угроза применения насилия, необходимо вымогательство, соединенное с угрозой применения насилия, отграничить от квалифицированного вида грабежа и от разбоя. Если при грабеже и разбое угроза насилием служит средством непосредственного

[1] Верина Г.В. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против собственности: проблемы теории и практики. - Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2010. – С. 58.

завладения имуществом или его удержания после завладения, то при вымогательстве она подкрепляет незаконное требование передать имущество, выступает средством подавления воли потерпевшего и принуждения его к выполнению требований вымогателя. При грабеже и разбое завладение имуществом происходит одновременно с угрозой применения насилия либо сразу после ее высказывания, а при вымогательстве умысел виновного направлен на получение требуемого имущества в будущем из рук потерпевшего, который хотя и вынужденно, но сам передает его виновному или лицам, от имени которых действовал вымогатель. В случаях, когда вымогательство сопряжено с непосредственным изъятием имущества у потерпевшего, оно перерастает в насильственный грабеж либо в разбой и должно квалифицироваться соответственно по этим нормам УК РФ. А если вымогатель, не добившись угрозами согласия на передачу имущества, через некоторое время сам непосредственно завладевает им, его действия, как содержащие реальную совокупность преступлений, должны квалифицироваться и как вымогательство, и как грабеж либо разбой[1].

Субъективная сторона вымогательства характеризуется виной в форме прямого умысла и корыстной целью.

Субъект преступления общий - физическое вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста.

Квалифицированный вид насильственного вымогательства предусмотрен п. «б» ч. 2 ст. 163 УК РФ с применением насилия.

Применение насилия при вымогательстве как квалифицирующий признак подразумевает только физическое насилие, ибо психическое насилие является обязательным признаком основного состава. Физическое насилие при вымогательстве также является средством принудить потерпевшего к выполнению предъявленных требований. Оно может быть применено к

[1] Мальцев В.В. Преступления против собственности: дифференциация ответственности и устранение пробелов в законодательстве // Российская юстиция. - 2010. - № 10. – С. 18.

самому потерпевшему либо к его близким. По интенсивности это насилие может быть как опасным, так и не опасным для жизни и здоровья.

Если в результате такого насилия причинен вред здоровью человека, возникает проблема соотношения вымогательства с преступлениями против личности. Поэтому побои, легкий вред, вред средней тяжести охватываются составом вымогательства и дополнительной квалификации по статьям 116, 115, 112 УК РФ не требуют.

Насилие может выразиться и в ограничении свободы человека, которое предусмотрено статьями 126, 127, 206 УК РФ. Хищение человека или незаконное лишение его свободы, соединенное с вымогательством, превращает похищенного или лишенного свободы человека в заложника. Поэтому состав вымогательства может конкурировать только со статьей 206 УК РФ (захват заложника). Применение насилия к потерпевшему или его близким как месть за невыполнение требований при вымогательстве образует самостоятельное преступление[1].

Наступление тяжкого вреда в результате примененного вымогателем насилия полностью охватывается пунктом «в» части 3 статьи 163 УК РФ и не нуждается в дополнительной квалификации по ст. 111 УК РФ.

Объектом неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения является автомобиль или иное транспортное средство.

Объективная сторона состоит в неправомерном завладении автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угон).

Неправомерное завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения считается оконченным преступлением с того момента, когда автомобиль (транспорт) приведен в движение или угнан с места стоянки иным (любым) способом.

К транспортному средству как к предмету преступления относятся

[1] Смирнов Г. Новое в уголовном законодательстве о противодействии рейдерству // Уголовное право. – 2010. - № 5. - С. 19.

автомобиль или иное транспортное средство. В соответствии с примечанием к ст. 264 УК РФ, к транспортным средствам относятся троллейбусы, различные трактора и иные самоходные машины, а также мотоциклы и иные механические транспортные средства. Согласно Правилам дорожного движения, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 23 октября 1993 года[1], предметом угона могут выступать автомобили всех типов и моделей, любые механические транспортные средства, снабженные автономным двигателем с рабочим объемом более 50 куб. см и имеющие конструктивную скорость более 40 км/час.

«Иные механические транспортные средства» согласно Правилам дорожного движения - это машины, выполняющие не транспортные, а иные функции (грейдеры, скреперы, асфальтоукладчики, комбайны и проч.), но способные самоходом передвигаться по дорогам, водители которых при этом обязаны руководствоваться вышеобозначенными правилами. Не относятся к механическим транспортным средствам, а потому не могут быть предметом данного преступления мотоколяски, мопеды, мотики, мокики, велосипеды с подвесным мотором и другие средства передвижения с двигателем, рабочий объем которого не превышает 50 куб. см.

Уголовно-правовой анализ корыстных и корыстно-насильственных преступлений позволяет обозначить проблемы квалификации отдельных таких преступлений. В частности, видятся проблемы квалификации разбоя. Они определяются, во-первых, характером непосредственных объектов посягательства, которыми являются собственность, а также здоровье потерпевшего, во-вторых, двойной мотивацией преступления - корыстной и насильственной. Конституирующим признаком рассматриваемого преступления является стремление преступника получить материальную выгоду путем насилия над личностью (жертвой), понимаемое как

[1] Постановление Правительства РФ от 23 октября 1993 года № 1090 (ред. от 30.01.2013) «О Правилах дорожного движения» (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения») // Собрание актов Президента и Правительства РФ. – 1993. – 22 ноября. - № 47. – Ст. 4531.

неправомерное применение силы, принудительное, т.е. совершенное против воли другого лица, воздействие на него[1]. Эта сложная ситуация создает ряд проблем по квалификации разбойных нападений. Авторская позиция сводится к тому, что для правильной квалификации разбойных нападений необходимо устанавливать, во-первых, характер насилия, применяемого к потерпевшему, во-вторых, наличие цели хищения. Однако в судебной практике эти требования нередко упускаются из виду. В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 года № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (п. 21) под насилием, опасным для жизни и здоровья (ст. 162 УК РФ), следует понимать такое насилие, которое повлекло причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности. Одной из острых проблем квалификации содеянного в качестве разбоя является вопрос о том, связано ли насилие с достижением конкретной цели (цели хищения). Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 года наличие состава разбоя следует признавать в случаях, когда насилие являлось средством завладения имуществом либо средством его удержания. Следовательно, при квалификации разбойного нападения необходимо устанавливать, было ли оно связано с достижением корыстной цели или носило самостоятельный характер. При этом необходимо учитывать, что в тех случаях, когда изъятие имущества совершено при хулиганстве, изнасиловании или других преступных действиях, необходимо устанавливать, с какой целью лицо изъяло это имущество. Если лицо преследовало корыстную цель, содеянное им в зависимости от способа завладения имуществом должно квалифицироваться по совокупности как соответствующее преступление против собственности и хулиганство,

[1] Белокуров О.В. Комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2007 года № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российский судья. – 2008. - № 11. – С. 15.

изнасилование или иное преступление (п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»).

Вместе с тем в следственно-судебной практике продолжают встречаться случаи неправильной квалификации деяний при наличии указанной ситуации. По смыслу ст. 162 УК РФ действия лица образуют состав преступления «разбойное нападение» лишь в том случае, если нападение на потерпевшего совершается с корыстной целью, то есть насилие, опасное для жизни или здоровья, применяется с целью завладения чужим имуществом или для удержания его.

Одним из квалифицирующих признаков разбоя является применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия. В следственно-судебной практике возникает немало спорных вопросов относительно того, какие предметы следует относить к разряду используемых в качестве оружия. Рассматриваемая проблема имеет прямое отношение к квалификации разбоя по п. «г» ч. 2 ст. 162 УК РФ[1]. Авторская позиция сводится к тому, что к применению при разбое оружия и применению предметов в качестве оружия следует подходить дифференцированно. Например, при наличии оснований, указанных в законе, разбой с применением оружия подлежит квалификации по совокупности преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст. ст. 222, 223 УК РФ. Между тем при использовании в процессе разбойного нападения предметов в качестве оружия такая квалификация исключается. Как обоснованно отмечают некоторые авторы, остается не вполне ясным, что является причиной соседства рассматриваемых предметов с оружием, так как действующий закон не проводит различия между предметами, специально приспособленными для совершения преступления, и предметами, подобранными в процессе совершения преступных действий.

[1] Медведев Е.В. Момент окончания хищения в уголовном праве России // Российский судья. – 2011. - № 8. – С.4.

Определенные трудности в следственно-судебной практике возникают при квалификации разбойного нападения, сопряженного с угрозой заведомо негодным оружием или макетом оружия[1].

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 года «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» разъясняется: если лицо лишь демонстрировало оружие или угрожало заведомо негодным или незаряженным оружием либо имитацией оружия, например макетом пистолета, игрушечным кинжалом и т.п., не намереваясь использовать эти предметы для причинения телесных повреждений, опасных для жизни или здоровья, его действия (при отсутствии других отягчающих обстоятельств) с учетом конкретных обстоятельств дела следует квалифицировать как разбой, ответственность за который предусмотрена ч. 1 ст. 162 УК РФ, либо как грабеж, если потерпевший понимал, что ему угрожают негодным или незаряженным оружием либо имитацией оружия. Это новое положение, которое облегчает квалификацию рассматриваемого деяния[2].

В следственно-судебной практике возник целый ряд вопросов, связанных с квалификацией вымогательства. Вряд ли можно согласиться с тем, что акт вымогательства состоит из двух разрывно-связанных преступных самостоятельных действий - требования и угрозы, то есть с тем, что объективная сторона является сложной. В этом случае совершение только одного из действий, входящих в совокупность, должно образовывать покушение на совершение преступления. Например, при изнасиловании применение только насилия в целях совершения полового сношения, когда само половое сношение не совершается по независящим от лица обстоятельствам, квалифицируется как покушение на изнасилование. Представляется, что объективную сторону вымогательства составляет

[1] Верина Г.В. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против собственности: проблемы теории и практики. - Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2010. – С. 78.
[2] Архипцев Н.И. Преступления против собственности: Практическое пособие для судей. - Белгород: Изд-во БелГУ, 2013. – С. 75.

общественно опасное деяние, которое характеризуется только одним действием - требованием, а угрозы различного содержания являются способами совершения преступления, то есть определенным порядком, методом, последовательностью движений и приемов, применяемых лицом в процессе осуществления общественно опасного посягательства. Законодатель четко определил содержание угроз, с помощью которых вымогатель подкрепляет свои требования. Если предметом требования является чужое имущество, а содержанием угрозы - возможность применения насилия, то возникает проблема разграничения насильственного грабежа (в части угрозы применения насилия, неопасного для жизни или здоровья), разбоя (в части угрозы применения насилия, опасного для жизни или здоровья) и вымогательства. Угроза при вымогательстве адресована в будущее, а при грабеже и разбое виновный угрожает применить насилие немедленно. Кроме того, при вымогательстве умысел виновного направлен на получение имущества в будущем, а при грабеже и разбое - на его немедленное получение. Тем не менее некоторые суды квалифицируют рассматриваемую ситуацию как идеальную совокупность нескольких преступлений, тогда как в действительности она отсутствует.

Недостаточно обоснованной представляется позиция ученых, ограничивающих понятие шантажа как одного из способов совершения вымогательства только угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких. Несомненно, в этом есть вина и самого законодателя, который не дает определения шантажа. Думается, что под шантажом следует понимать: а) угрозу распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, б) угрозу распространения иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам указанных лиц (тайны усыновления, банковской тайны и т.п.)[1].

[1] Шарапов Р.Д. Насилие в уголовном праве (понятие, квалификация, совершенствование механизма уголовно-правового предупреждения): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - Екатеринбург, 2009. – С. 19.

В ряде случаев встречается неправильная оценка судами характера и содержания сведений, распространением которых угрожает виновный, что приводит к необоснованной квалификации содеянного.

Согласно диспозиции ст. 163 УК РФ речь идет об угрозе распространения сведений двух категорий: либо позорящих потерпевшего или его близких, либо могущих причинить существенный вред правам и законным интересам этих лиц. В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ 17.12.2015 № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (ст. 163 УК РФ)» под угрозой оглашения позорящих сведений понимается угроза разглашения сведений о совершенном потерпевшим или его близкими правонарушении, а равно иных сведений, оглашение которых может нанести ущерб чести и достоинству потерпевшего или его близких. При этом не имеет значения, соответствуют ли действительности сведения, под угрозой разглашения которых совершается вымогательство (п. 3). Как обоснованно отмечается некоторыми учеными-юристами, важно, что потерпевший стремится сохранить эти сведения в тайне, а угроза их оглашения используется виновным для того, чтобы принудить его к передаче имущества[1]. На практике возникает проблема квалификации действий виновного, если он предъявляет требование передачи имущества, права на имущество или совершения действий имущественного характера, но каких-либо угроз не высказывает, однако, исходя из характеристики личности виновного и фактических обстоятельств, у потерпевшего есть все основания опасаться неблагоприятных для себя последствий в случае отказа удовлетворить предъявленные требования. Исходя из буквального толкования диспозиции ст. 163 УК РФ, состав вымогательства отсутствует. В связи с этим предлагается изменить редакцию ст. 163 УК РФ, исключив из основного состава указание на использование угроз, сделав этот признак квалифицирующим.

[1] Гусев О.Б., Завидов Б.Д., Коротков А.П., Слюсаренко. Преступления против собственности. - М., 2001. - С. 88.

Проблемы квалификации неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения. Дискуссионным является вопрос завладения автомобилем или иным транспортным средством с целью возврата их потерпевшему за «вознаграждение» По обозначенной проблеме в современной доктрине уголовного права существуют различные точки зрения ученых. Так, П.С. Яни, рассматривая подобный случай как хищение, высказывает мнение о том, что квалификация по совокупности с вымогательством возможна лишь в тех случаях, когда похитители собираются после кражи автомобиля его разобрать, разукомплектовать, то есть уничтожить, и также в ситуации, когда у потерпевших требуют выкуп под угрозой совершения этих действий[1].

А.А. Щербаков, освещая данный вопрос, отмечает, что если рассматриваемое деяние совершено с целью последующего возврата машины потерпевшему при условии выплаты «вознаграждения», то оно квалифицируется по совокупности статей УК РФ об ответственности за хищение машины и за вымогательство той суммы, которую требуют уплатить в порядке «вознаграждения» за возврат машины потерпевшему. В данном случае может возникнуть сомнение относительно правильности квалификации содеянного, помимо статьи УК РФ об ответственности за хищение, и по статье о вымогательстве (ст. 163 УК РФ) - ведь виновный не угрожает потерпевшему уничтожить или повредить его машину в случае отказа уплатить «выкуп». Именно такой угрозы действительно нет, но налицо угроза не вернуть машину потерпевшему вообще, а это вполне может быть приравнено к пропаже имущества. Таким образом, вполне допустимо распространительное толкование понятия «уничтожение или повреждение имущества», которое охватывало бы и похищение имущества, и любые иные действия с ним, последствием которых стал бы выход имущества из ведения собственника или иного владельца на неопределенное продолжительное

[1] Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник (2-е издание, исправленное и дополненное) / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – М.: КОНТРАКТ, «ИНФРА-М», 2015. – С. 108.

время. Следовательно, необходимо признать допустимым и соответствующее распространительное толкование самой ст. 163 УК РФ, то есть такое толкование данной статьи, которое позволяет распространять ее действие и на деяния, которые прямо не предусмотрены в ней, но, очевидно, подразумеваются ею. О.В. Соколова утверждает, что норма о вымогательстве может быть применена лишь в том случае, если по отношению к собственнику автомобиля будут высказаны угрозы определенного содержания (например, угрозы применения насилия, уничтожения или повреждения имущества). Угроза невозвращения собственнику какого-либо имущества (автомобиля) не является признаком вымогательства. Соответственно, действия виновного, связанные с требованием большей суммы, чем определено гражданским законодательством, под угрозой невозвращения автомобиля при невыплате вознаграждения, можно квалифицировать только как самоуправство. В целом пробел ст. 163 УК РФ (слишком узкое содержание угроз) почти на нет сводит необходимость выяснять правомерность или противоправность имущественных притязаний. В любом случае, если виновный не оказывает психического воздействия на собственника, то его противоправные действия могут быть квалифицированны как самоуправство[1].

Приведенные выше взгляды не учитывают того, что при совершении такого преступления в большинстве случаев угроза вообще не высказывается и различные предложения авторов о расширении ее видов ничего не меняет. Совершая изъятие транспортного средства, преступник создает опасность утраты транспортного средства, и такая ситуация без выражения всяких угроз понятна для потерпевшего: если он не предоставит нужное количество денег, то машину ему не вернут.

На позиции квалификации рассматриваемого деяния, только как хищения, стоит современная судебная практика (Бюллетень Верховного Суда

[1] Архипцев Н.И. Преступления против собственности: Практическое пособие для судей. - Белгород: Изд-во БелГУ, 2013. – С. 105.

РФ. 2001. № 4; 2003. № 4). Этот подход подтверждается в вышеуказанном Постановлении Пленума Верховного Суда РФ, где в п. 27 говорится: если лицо неправомерно завладело автомобилем или другим транспортным средством, намереваясь впоследствии возвратить его владельцу за вознаграждение, то данное деяние квалифицируется как хищение.

В тех случаях, если совершено только завладение транспортным средством, а требование передачи денег за возврат автомобиля не предъявлено, то такое деяние необходимо квалифицировать как совокупность оконченного первичного преступления и приготовление к вымогательству, если его можно отнести к тяжкому или особо тяжкому преступлению. Авторская позиция сводится к тому, что в рассматриваемом случае возникает ситуация идеальной совокупности, то есть совершается первичное преступление, которое служит приготовлением к другому преступлению, являющемуся тяжким или особо тяжким.

Следовательно, во всех случаях неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством с целью возврата их потерпевшему за «вознаграждение» должно быть квалифицировано как совокупность преступлений, предусмотренных ст. ст. 166 и 163 УК РФ. Другая ситуация, при которой не может быть учтена степень общественной опасности совершенного деяния, неприемлема.

2 КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОРЫСТНОЙ И КОРЫСТНО-НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСУПНОСТИ

2.1 Причины и условия совершения корыстной и корыстно-насильственной преступности

Причины и условия, обусловливающие совершение преступлений корыстной и корыстно-насильственной направленности многочисленны и разнообразны. Их можно подразделить на: 1) экономические; 2) правовые; 3) социально-психологические; 4) демографические.

К основным социальным, экономическим и социально-психологическим явлениям и процессам, выступающим в качестве причин и условий прогрессирующего ухудшения показателей корыстно-насильственной преступности, можно отнести кризис системы существовавших на протяжении многих лет ценностей, базовых моделей экономического и правового поведения, а также невозможность достижения подавляющим большинством населения страны официально декларируемых ценностей (и связанных с ними стандартов потребления) легальным путем[1].

Экономическими причинами и условиями совершения рассматриваемой группы преступлений являются рыночные отношения как новая форма удовлетворения основных потребностей и социальных ценностей населения. Рыночная экономика разрушила сложившуюся в советский период систему удовлетворения потребностей населения, поэтому сейчас формируется новая иерархия ценностей. Увеличилась степень поляризации населения по уровню дохода. Чем дальше находятся друг от друга «полюса» бедности и богатства, тем выше социальное неравенство и стихийное стремление обнищавших к наиболее примитивным противозаконным средствам перераспределения имущества, с одной

[1] Шарапов Р.Д. Насилие в уголовном праве (понятие, квалификация, совершенствование механизма уголовно-правового предупреждения): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - Екатеринбург, 2009. – С. 11.

стороны, и острее борьба за лидерство среди сконцентрировавших наибольшие по размерам состояния - с другой. В настоящее время 7% богатого населения получают такие же доходы, как 30% бедных граждан[1]. Известно, что чем дальше друг от друга полюса бедности и богатства, тем выше социальная напряженность и уровень преступности.

Разрыв «в уровне материальной обеспеченности между «новыми русскими» и «новыми бедными» построен не на различиях в труде, не на участии в производстве материальных ценностей, а на использовании либо своего служебного положения для получения незаконных доходов, либо теневой экономической, или просто криминальной деятельности.

Безработный человек психологически более подготовлен к совершению рассматриваемого общественно опасного деяния. В результате этого появляется серьезная тенденция, нарушающая нормальное формирование денежных средств населения. Сотрудники правоохранительных органов считают, что причиной появления рассматриваемой группы преступлений является снижение нравственных установок. В качестве причины, способствующей совершению рассматриваемой группы преступлений, можно рассматривать недоверие к правоохранительным органам. 70% граждан не доверяют данным органам, а 65% сотрудников правоохранительных органов высказывают точку зрения о том, что граждане с недоверием относятся к их деятельности.

Факторы, влияющие на рост преступности в сфере торговли людьми, характеризуются тремя основными группами населения: 1) группа (класс, общность) людей, характеризующаяся наиболее высоким (престижным) социальным статусом, высоким уровнем материального благосостояния и высокими потребительскими стандартами; 2) группа трудовых мигрантов, включающая в себя различные подгруппы, члены которой характеризуются разным социальным статусом, уровнем доходов (относительно высокий, средний, низкий) и потребительских стандартов; 3) социально нестабильная

[1] Шеваков А. Что закупать впрок? // Аргументы и факты. - 2010. - № 40. - С. 11.

группа, состоящая из наиболее уязвимых слоев населения, представителей «бедного большинства», не сумевших адаптироваться в «новых условиях», характеризующаяся низким социальным и профессиональным статусом, низким уровнем доходов и потребительских стандартов[1].

Критерием выделения данных групп является не набор каких-то формальных статистических показателей (возраст, пол, профессия и т.д.), а совокупность (сочетание) обобщающих признаков, являющихся наиболее типичными, прежде всего, профессиональный статус (высокий, средний, низкий), уровень материального состояния и потребительских стандартов (высокий, средний, низкий).

Первая группа (класс, общность) представителей характеризуется в целом высоким (престижным) социальным статусом, высоким и очень высоким уровнем материальных доходов и высокими потребительскими стандартами. В нее входят как представители политической и бизнес-элиты общества (олигархи, министры, шоу-бизнеса и т.п.), так и представители «низового звена» - бизнесмены, предприниматели, представители любых иных структур, процветающих в условиях рыночной экономики.

В условиях вечной гонки в целях поддержания и приумножения своих материальных достижений представители этой группы вынуждены постоянно находиться в напряжении (много работать, встречаться с большим количеством людей), что сказывается на их здоровье, семейном климате, личном отдыхе. Кроме того, несмотря на новую моду «приобщения к духовным ценностям», достаточно напряженный ритм жизни не позволяет представителям элиты развивать и удовлетворять духовно-культурные потребности, в связи с чем человек «скатывается» к удовлетворению наиболее простых в исполнении, не вызывающих усилий удовольствий: праздное времяпрепровождение в ночных клубах и на модных курортах, потребление наркотиков и т.д. При этом продолжается процесс разрушения

[1] Архипцев Н.И. Преступления против собственности: Практическое пособие для судей. - Белгород: Изд-во БелГУ, 2013. – С. 100.

старой и формирование новой системы ценностей: стало модным покупать пятую яхту по счету или сменить очередную иномарку на лучшую и т.д.

Пресыщение и возможность удовлетворения любых потребностей в совокупности со стрессовым, несбалансированным образом жизни, влияющим на состояние здоровья, приводят к тому, что представители данной группы стремятся удовлетворять все более новые, изощренные потребности. Образовалась экономически обеспеченная группа лиц, которая может себе позволить «все», но увеличилась и общая численность лиц, испытывающих постоянный стресс и психологическое напряжение. Появилась потребность в новых стимулах, порою незаконных и противоестественных. Одним из источников, дающих возможность удовлетворения этих потребностей, является рынок торговли людьми.

Вторая группа населения включает в себя всех трудовых мигрантов, несмотря на различный уровень их материальных доходов и потребительских стандартов, а также профессиональный статус, реализуемый ими вне пределов своего постоянного места жительства.

Третья группа характеризуется, как уже было сказано, низким социальным статусом, низким уровнем доходов и низкими потребительскими стандартами.

К правовым причинам и условиям совершения рассматриваемой группы преступлений относятся:

а) наличие многочисленных пробелов и противоречий в гражданском, административном, финансовом, налоговом, банковском, бюджетном, валютном и уголовном законодательстве в части, относящейся к регулированию и охране экономических отношений; при этом отсутствие правового регулирования декларирования источников происхождения средств, участвовавших в приватизации государственного имущества вплоть до февраля 1994 г., создало феномен государственного поощрения массового отмывания незаконно полученных доходов;

б) отсутствие или недостаточность официального толкования

уголовно-правовых норм об ответственности за причинение имущественного ущерба, в частности, терминологическая несогласованность уголовного и гражданского законодательства в части, относящейся к определению понятия «имущество», используемого законодателем в УК РФ и в ГК РФ;

в) отсутствие развитого законодательства о предупреждении преступности, создающего нормативные предпосылки для постепенного перехода от преимущественно карательной модели борьбы с корыстной преступностью, при которой последняя способна воспроизводить саму себя, к профилактической - основанной на правовых, нравственных, информационных и имущественных гарантиях приоритета мер по ограничению причин и условий совершения корыстных преступлений перед мерами уголовного преследования.

Нормативно-правовое регулирование частной собственности в России было недостаточно проработанным. Это было связанно с тем, что оно не подвергалось криминологической экспертизе, что отрицательно сказалось на способности предупреждать возникновение преступного разрешения спорных ситуаций. Этому способствовал ряд причин[1].

К социально-психологическим причинам и условиям совершения рассматриваемой группы преступлений относятся:

а) образ жизни корыстных преступников, совершивших рассматриваемую группу преступлений, оказывающих существенное влияние на их поведение.

Образ жизни корыстного преступника является многогранным общественным явлением, в котором проявляются социальные, экономические, идеологические, психологические и другие отношения индивидов. Под образом жизни принято понимать совокупность типичных для данного общества форм жизнедеятельности людей в материальном и духовном производстве, в общественно-политической и семейно-бытовой

[1] Белокуров О.В. Комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2007 года № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российский судья. – 2008. - № 11. – С. 13.

сфере, в их взаимном общении и личной жизни. Образ жизни наглядно показывает, как живут люди, какими действиями и поступками заполнена их жизнь, какие цели они преследуют и как их достигают.

Особенности образа жизни корыстных преступников, совершивших рассматриваемую группу преступлений, накладывают отпечаток на формирование многих основных качеств личности.

Изучение материалов уголовных дел корыстных преступников позволяет выявить ряд особенностей:

- длительное уклонение от общественно полезной работы, связанное с отсутствием законных источников дохода, что способствует укреплению корыстной ориентации и совершению преступных посягательств на личное имущество граждан;

- выдвижение на передний план узкоэгоистичных, собственнических интересов (получения материального вознаграждения без какой-либо трудовой отдачи, приобретение большего количества благ, чем у других людей, обладание престижными и дорогими вещами, дачей, машиной при отсутствии легальных возможностей их покупки)[1].

Моральная деформация корыстных преступников базируется на следующих мотивах (по степени значимости): зависимость и вера во всесилие денег, жадность в приобретении материальных благ, жажда наживы, подверженность соблазну незаконного обогащения, склонность к легкой жизни. Поэтому неслучайно при достижении корыстных целей корыстные похитители ориентируются не только на собственные силы, но и на благоприятные внешние условия (помощь друзей, родных и т.д.).

В корыстной ориентации находит свое отражение нежелание соизмерять материальные потребности с собственным трудовым вкладом в общественно-полезную деятельность; завышенные или гипертрофированные материальные притязания находятся в явном противоречии с реальными

[1] Белокуров О.В. Комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2007 года № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российский судья. – 2008. - № 11. – С. 15.

возможностями субъекта, с учетом способов их удовлетворения. Материальные ценности влияют на отношение к людям, обществу, к самим себе, тормозят их духовное развитие.

К числу демографических причин совершения рассматриваемой группы преступлений относятся пол, возраст, уровень образования, уровень жизни. Применительно к Российской Федерации в научных трудах, специально посвященных проблеме совершения рассматриваемой группы преступлений, отмечается, что «в большинстве случаев это общественно опасное преступление совершают мужчины». Возраст корыстных преступников 18 - 29 лет - 65%. Характерно, что большинство из них (87%) нигде не работали. Причем среди работающих большинство (70%) работали в коммерческих структурах, имея относительный низкий образовательный уровень - 81%.

В криминологии существует типология личности корыстного и корыстно-насильственного преступника, основанная на типообразующем факторе мотива преступного поведения. Указанная типология включает в себя следующие типы: «утверждающийся», «дезадаптированный» («десоциализированный»).

Утверждающийся тип характеризует преступное поведение, которое является утверждением прежде всего себя, своей личности на социальном, социально-психологическом или индивидуальном уровне.

Дезадаптированный («десоциализированный») тип характеризуется нарушением социальной адаптации, антисоциальным, бездомным образом жизни. Добытые преступным путем деньги и имущество они используют для поддержания своего дезадаптивного образа жизни.

В представленной типологической группировке личности одного и того же корыстного преступника можно обнаружить черты, характерные для представителей различных типов.

Первый тип - профессиональный. Удельный вес профессиональных преступников среди лиц, совершивших преступления рассматриваемой

группы, составляет 67%. Данная категория преступников характеризуется крайней степенью индивидуализма, негативным отношением к труду, склонностью к насилию, стремлением к систематическому совершению преступлений.

Профессиональный корыстный тип по качественному содержанию корысти включает в себя два подтипа: а) монокорыстный, б) насильственно-корыстный.

К монокорыстным профессиональным преступникам следует отнести тех, кто преступным способом извлекает материальную выгоду, нетрудовой доход.

К насильственно-корыстным профессиональным преступникам следует отнести тех корыстных преступников, которые в качестве средства приобретения материальных благ используют насилие как способ физического воздействия на потерпевшего.

В зависимости от характера ситуации можно выделить следующие категории преступников:

1) лица, совершающие корыстные преступления вследствие отсутствия возможности законным путем удовлетворить свои материальные потребности, т.е. по корысти - нужде. Такая ситуация связана, прежде всего, с обстоятельствами жизни конкретного человека и его личностными качествами;

2) лица, совершающие корыстные преступления преимущественно под влиянием внешних обстоятельств. К таким обстоятельствам относится негативное влияние лиц с устойчивой корыстной направленностью. В такой ситуации даже незначительно выраженные корыстные наклонности могут трансформироваться в устойчивую готовность к незаконному завладению чужими материальными благами.

Таким образом, типология корыстных преступников рассматриваемой

группы преступлений может быть представлена так[1]:

- лицо(-а), у которого проявляется крайняя степень индивидуализма к систематическому совершению преступлений на профессиональном преступном уровне (60%);

- лицо(-а), которое к совершению данной категории преступлений приводят его микросреда и весь предшествующий образ жизни (30%);

- лицо(-а), которое совершает преступление под влиянием возникшей ситуации, в известной мере для него необычной, в которой другие субъекты нарушают установленные в обществе нормы поведения (10%);

- абсолютное большинство уголовно-правовых признаков, характеризующих личность корыстно-насильственного преступника, претерпело существенные изменения;

- происшедшие изменения в уголовно-правовой характеристике личности корыстно-насильственного преступника в немалой степени связаны с изменениями ее социально-демографической характеристики.

Оценка личности преступника, степени ее общественной опасности строится с учетом рассмотренных уголовно-правовых признаков. Однако одного факта преступления и данных о нем еще недостаточно для формирования обоснованного суждения о личности преступника.

Рассматривая личность преступника, при определении ее места среди причин корыстно-насильственных преступлений необходимо учитывать нравственные и психологические признаки.

Нравственные признаки дают возможность судить о внутреннем мире человека и его потребностях при совершении преступления (убеждения, жизненные ожидания, взгляды, интересы, оценки, ценностные ориентации, отношение к нормам морали). Психологические признаки характеризуются социально-психологическими детерминантами (традициями, нравами,

[1] Шульга А.В. Уголовная ответственность за хищение на современном этапе // Российский следователь. - 2011. - № 12. – С.8.

взглядами, привычками)[1].

При выборе жертвы корыстные преступники руководствуются двумя обстоятельствами: 1) имущественная состоятельность и 2) виктимный образ жизни жертвы, который способствует совершению рассматриваемого преступления в отношении нее.

Вероятность лица оказаться жертвой преступления зависит от его морально-нравственных качеств. Компрометирующие данные существенно повышают риск стать жертвой корыстных преступников (например, наличие собственного бизнеса, счета в банке как в валюте, так и в рублях, недвижимое имущество, дорогие автомобили, должность чиновника в органах власти).

Представляется необходимым привести следующий пример из судебной практики. Так, Ахтубинским городским судом Астраханской области 8 апреля 2015 г. был вынесен приговор в отношении группы лиц З., И., З., Р., А., М., Г. по ч. 1 ст. 286 УК РФ, п. п. «а», «в», «д» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ. Трое из них (А, М., Г.) являлись сотрудниками МВД (кинолог группы охранно-конвойной службы милиции, милиционер группы постовой службы милиции линейного отдела внутренних дел, техник-криминалист отдела внутренних дел). Используя свои должностные полномочия с целью торговли людьми (иностранными гражданами, прибывающими на заработки в Российскую Федерацию), они пришли на станцию к прибывающему поезду, где незаконно изъяли паспорта и миграционные карты у жителей Республик Таджикистан и Узбекистан Б., И., А., Д., Ж., Б., У., К., В., Х., которых, не имея на то законных оснований, доставили в линейное отделение внутренних дел на станции «Верхний Баскунчак», где удерживали их против их воли. Реализуя свой умысел, направленный на торговлю людьми, с целью эксплуатации А., Г. и М. с целью получения незаконного денежного вознаграждения за 3 300 рублей продали потерпевших гражданам З.И. и З.Р.,

[1] Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник (2-е издание, исправленное и дополненное) / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – М.: КОНТРАКТ, «ИНФРА-М», 2011. – С. 108.

которые купили их с целью эксплуатации (осуществления строительства и ремонта теплиц)[1].

2.2 Характеристика личности корыстного и корыстно-насильственного преступника

Личность, совершающая корыстные и корыстно-насильственные деяния, обладает определенной спецификой. Изучение ее особенностей требует обособления в отдельную классификационную группу и определения места данной группы в учении о личности преступника.

Личность корыстного и корыстно-насильственного преступника представляет собой личность лица, совершающего противоправные деяния, в которых корыстная цель определяется законодателем в качестве основного результата преступной деятельности под воздействием негативных личностных особенностей и социальных факторов[2].

Социально-демографические признаки занимают важное место в криминологической характеристике личности, поскольку демографические явления и процессы общества отражаются на различных социальных группах, в том числе и на лицах, совершающих корыстные преступления. К ним относят пол, возраст, образование, социальное положение и род занятий, семейное положение, а также данные, характеризующие материальное положение и жилищные условия.

Соотношение исследованных лиц женского и мужского пола среди корыстных и корыстно-насильственных преступников составляет примерно 15% и 85%.

Возрастная характеристика корыстных и корыстно-насильственных преступников позволяет судить о криминогенной активности различных

[1] Коваленко В.И. Криминологические проблемы с торговлей людьми в Российской Федерации: Монография. - М.: ФГУ «ВНИИ МВД России», 2011. - С. 124.
[2] Архипцев Н.И. Преступления против собственности: Практическое пособие для судей. - Белгород: Изд-во БелГУ, 2013. – С. 50.

возрастных групп и об особенностях антиобщественного поведения людей различного возраста.

Исследование корыстных и корыстно-насильственных преступников в возрасте от 18 до 66 лет, а это основная масса, позволило выявить наиболее криминогенные возрастные группы. Ими оказались группа 26-35 лет (52%) и 18-25 лет (29,3%). Можно предположить, что большой процент исследованных лиц молодого возраста обусловлен тем, что именно этот возраст характеризует наибольшая криминальная активность среди возрастных групп лиц, совершающих преступления[1].

Анализ данных, представленных в табл. 1, характеризующих криминальную активность различных возрастных групп корыстных преступников, выявляет наибольшую криминогенность трех возрастных групп - 26-35 лет, 18-25 лет и 36-45 лет.

Таблица 1

Криминальная активность корыстных преступников по возрасту (в %)

	18-25 лет	26-35 лет	36-45 лет	46-55 лет	56-66 лет
Корыстные преступники	29,3	52	15,3	2,7	0,7

Криминальная активность возрастных групп 26-35 лет и 18-25 лет проявляется в совершении всех преступлений, не только корыстных.

[1] Шульга А.В. Уголовная ответственность за хищение на современном этапе // Российский следователь. - 2011. - № 12. – С.7.

Таблица 2

Структура криминальной активности корыстных преступников по возрасту в прошлом (в %)

	Возраст, лет					
	до 18	18-25	26-35	36-45	46-55	56-66
Кража	1,1	26,4	52,5	16,1	3,1	0,8
Мошенничество	-	37,3	52,9	7,8		2,0
Присвоение или растрата	-	38,9	61,1	-	-	-
Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием	-	-	4,2	-	-	-
Грабеж и разбой	2,1	18,8	72,9	6,3	-	-
Насильственные преступления	1,9	9,3	46,3	35,2	3,7	3,7
Преступления в сфере незаконного оборота наркотиков	-	40,0	40,0	20,0	-	-
Угон	-	57,1	28,6	14,3	-	-

Таблица 3

Распределение количества судимостей корыстных преступников по возрасту (в %)

	до 18 лет	18-25 лет	26-35 лет	36-45 лет	46-55 лет	56-66 лет
Одна	1,0	30,9	52,6	12,4	3,1	-
Две	0,8	24,4	54,3	17,3	2,4	0,8
Три	2,5	27,5	47,5	15,0	5,0	2,5
Четыре	-	31,6	36,8	31,6	-	-
Пять	-	45,5	54,5	-	-	-
Свыше пяти	-	33,3	66,7	-	-	-

При изучении возраста, с которого корыстные правонарушители начинали свою преступную деятельность, в качестве наиболее криминально активных также выделились возрастные группы 18-25 и 26-35 лет.

Таблица 4

Возраст начала преступной деятельности корыстных преступников (в %)

	Возраст, лет							
	14	15	16	17	18-25	26-35	36-45	46-55
Корыстные преступники	1,7	1,3	1,7	2,7	57,3	29,3	5,7	0,3

Хотя незанятых в трудовом отношении корыстных преступников выявлено всего 10,6%, из которых 2,3% являются нетрудоспособными, подавляющее большинство (76,7%) заняты в малоквалифицированных видах труда (подсобный рабочий, курьер, уборщик, носильщик на вокзале и т.д.). Среди занятых также имеются рабочие на производстве, строительстве (8%), мелкие предприниматели (3,3%) и учащиеся, студенты (1%). При этом среди всех работающих корыстных преступников около 77% имеют возможность бесконтрольно отлучаться и оставлять работу.

Таблица 5

Род занятий корыстных преступников (в %)

	Корыстные преступники
Не работал	8,6
Учащийся, студент	1
Умственный труд в соответствии с образованием без снижения квалификации	3,3
Умственный труд со снижением квалификации	-
Квалифицированный рабочий	8
Малоквалифицированные виды труда	76,7
Иждивенец	-
Иной род деятельности	-
Нетрудоспособный	2,3

В социальном плане личность корыстного и корысно-насильственного преступника характеризуют его материальное и жилищное положение, которые представляют собой проявления общественного существования индивида. Отсутствие места жительства и нормального материального обеспечения, обусловленные в первую очередь отсутствием постоянной трудовой деятельности, означают не только трудность включения таких лиц в сферу нормальных социальных связей, но и необходимость поиска способов самостоятельного решения этих проблем, порой незаконного.

Таблица 6

Семейное положение корыстных преступников (в %)

	Холост	Женат	Разведен	Вдовец	Наличие детей
Корыстные преступники	73,3	13,7	12,3	0,7	24

Отсутствие семьи, преобладание холостых лиц, в том числе разведенных, во многом связано не только с молодым возрастом рассматриваемой категории преступников, но и с образом жизни. Следует также отметить, что среди корыстных преступников употребление наркотических веществ либо медикаментов на наркотической основе нередко сочетается с алкоголизмом. Изучение социально-демографических характеристик корыстных и корыстно-насильственных преступников показало, что в основном это лица мужского пола, в возрасте до 35 лет, холостые, со средним образованием, занятые малоквалифицированными видами труда, нуждающиеся, неоднократно судимые, у которых отсутствие нормального материального обеспечения обусловливает трудность включения в сферу нормальных социальных связей[1].

Психологические особенности выступают важными компонентами личности, поскольку формируют человека как члена коллектива, как носителя определенных общественных отношений, которому присущи

[1] Шарапов Р.Д. Насилие в уголовном праве (понятие, квалификация, совершенствование механизма уголовно-правового предупреждения): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - Екатеринбург, 2009. – С. 14.

общезначимые свойства и особенности. Психологическая характеристика человека включает интеллектуальные, эмоциональные и волевые особенности.

У большинства корыстных и корыстно-насильственных преступников преобладают такие черты, как примитивность, эгоизм, цинизм, возбудимость, импульсивность, легкомысленность, раздражительность, эмоциональная холодность, пренебрежительное отношение к близким и общественным интересам. Обращает на себя внимание преобладание конкретного мышления, ограниченность чувств и влечений, отсутствие целеустремленности, повышенная внушаемость. Прослеживается низкий культурный уровень, узкий кругозор. Можно также отметить имеющиеся деформированные взгляды на жизнь, инфантильность в оценке социально-экономических и политических событий, происходящих в стране, стремление к обогащению, завышенный уровень самооценки и притязаний, преклонение перед грубой физической силой, неверие в закон, порядок и справедливость. Наблюдается бедность языка и мышления у подобной категории лиц.

С увеличением количества судимостей и сроков отбывания наказания в психологических свойствах личности корыстных преступников происходят специфические изменения, выражающиеся в:

- истощении коммуникативных характеристик, сдержанности и обособленности;

- ожесточении, снижении чувствительности, рационализме во взаимодействии с окружением;

- жестком контроле над эмоциями и поведением в межличностном общении, расчетливости;

- возрастании тревожности, снижении порога чувствительности к угрозе, депрессивности. Таким образом, интеллектуальная активность личности корыстного и корыстно-насильственного преступника выражается в неразвитости правовых и нравственных убеждений, в низком уровне доминирующих интересов к общественно полезным формам деятельности.

Эмоциональную сторону личности корыстного и корыстно-насильственного преступника характеризует деформированность эмоционально-динамической стороны характера, что проявляется во внутренней неорганизованности чувств, настроений, эмоций, обусловленных неразвитостью и неустойчивостью положительных интересов.

Важнейшим показателем, характеризующим нравственный облик личности преступника, является его отношение и к антиценностям, и прежде всего к употреблению алкоголя и наркотических средств. Кроме того, четверть из них совершили последнее корыстное преступление в состоянии алкогольного опьянения, при этом в качестве причин преступления называли именно алкогольное опьянение либо необходимость добыть деньги на спиртные напитки или наркотики[1].

Таким образом, нравственные свойства корыстного и корыстно-насильственного преступника выражаются в неразвитости позитивных убеждений, в низком уровне доминирующих интересов к общественно полезным формам деятельности.

Некоторая часть (44,3%) корыстных и корыстно-насильственных преступников имеют патологические изменения в психике различной степени выраженности в рамках вменяемости, наличие которых выступает системообразующим признаком личности.

Наиболее криминально активными возрастными группами среди корыстных и корыстно-насильственных преступников, имеющих психические отклонения, так же как и среди их не имеющих, являются 26-35-летние (50%) и 18-25-летние (32,3%).

В основной массе испытуемые получили неполное среднее (34%) или среднее (58,3%) образование. При этом 20,6% испытуемых учились во вспомогательных школах. Из тех, кто посещал занятия в обычной общеобразовательной школе, 19,7% учились плохо.

[1] Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник (2-е издание, исправленное и дополненное) / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – М.: КОНТРАКТ, «ИНФРА-М», 2011. – С. 78.

Корыстные преступники, обладающие патопсихологическими особенностями, отличаются высоким уровнем социальной неадаптированности. У 73,1% подобных преступников обнаружились низкие умственные способности, а у некоторой части - незначительное умственное отставание, чем объясняются трудности в обучении и при трудоустройстве. 47% обследованных не работали или существовали на случайные заработки, занимались малоквалифицированными видами труда 27,7%.

Для понимания влияния психиатрических особенностей личности на характер преступного поведения большое значение имеет исследование проблем формирования этих личностей. Разрешив указанную проблему, можно установить, почему человек с отклонениями в психической сфере становится на преступный путь[1].

Неблагоприятные условия нравственного формирования в семье способствуют возникновению и укреплению нежелательных связей вне семьи. Это особенно характерно для несовершеннолетних, причем связи с отрицательной средой тем крепче, чем больше подросток оторван от семьи и школы, чем неблагоприятнее семейная обстановка и значительнее трудности учебного характера. На фоне возрастной незрелости, еще не окрепшего либо искаженного нравственного сознания, небольшого жизненного опыта, легкомысленного отношения к негативным последствиям противоправного поступка, бытующего мнения о легкости и безнаказанности краж (наиболее частых преступлениях несовершеннолетних) повышается вероятность принятия подростком решения о совершении преступления.

Среди испытуемых 7% воспитывались без родителей в детских домах и интернатах[2].

Образ жизни преступника отражает существенные особенности личности. Его познание дает возможность охватить все многообразие

[1] Смирнов Г. Новое в уголовном законодательстве о противодействии рейдерству // Уголовное право. – 2010. - № 5. - С. 19.
[2] Верина Г.В. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против собственности: проблемы теории и практики. - Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2010. – С. 60.

жизнедеятельности, обеспечить системный анализ личности, ее формирования, поведения, связей.

Корыстных и корыстно-насильственных преступников можно типологизировать по признаку антисоциальной направленности личности на пять типов[1]:

1. Неустойчивый тип, доля которого составила 30% корыстных и корыстно-насильственных преступников. К нему следует отнести преступников с достаточно выраженной антиобщественной направленностью, с учетом имеющихся в биографии фактов осуждения и привлечения к уголовной ответственности. Однако следует отметить значительную роль ситуации в механизме совершения преступлений. Основной контингент составляют лица молодого возраста, вступавшие в конфликт с законом не только в связи с совершением корыстного преступления, но и насильственного (чаще всего хулиганства и причинение вреда здоровью небольшой и средней тяжести). Рассматриваемый тип характеризуется следующим: его представители являются в основном выходцами из неблагополучных семей, имеют среднее образование, заняты на неквалифицированных работах, им присущи нарушения социальных норм в досуговой сфере, которая обычно связана с азартными играми и употреблением психоактивных веществ. С их стороны имеют место административные правонарушения.

2. Устойчивый тип (64%). Тип характеризуется устойчивой антиобщественной направленностью, проявляет значительную инициативу и активность в совершении преступлений. Часто его представители выступают в роли организаторов преступлений. Чувство раскаяния и самоосуждения им не свойственно, нравственно-психологические установки определяют их внутреннюю готовность к совершению преступления в любое время и в любой ситуации, изыскивая для этого возможности. Это лица, неоднократно

[1] Архипцев Н.И. Преступления против собственности: Практическое пособие для судей. - Белгород: Изд-во БелГУ, 2013. – С. 95.

судимые за корыстные преступления. Для устойчивого типа в большей степени характерна криминогенно деформированная микросреда: социальное окружение представлено ранее судимыми и лицами, ведущими антиобщественный образ жизни. У них отмечается злоупотребление спиртными напитками, реже - наркотическими средствами, наличие напряженности в семейных отношениях, если они сохранены, безразличное отношение к близким, которые нередко выступают потерпевшими в преступных деяниях. В подавляющем большинстве эти лица официально не были трудоустроены[1].

3. Привычный тип (12%). Это лица, многократно совершавшие корыстные преступления, в том числе многоэпизодные, что позволяет констатировать наличие стойкой сформировавшейся преступной установки у такого типа личности. Привычному типу преступников соответствует полная криминогенная зараженность микросреды. Здесь представлено все - от пьющих, судимых, совершающих преступления и правонарушения родителей до аналогичного неблагополучного окружения во взрослой жизни. Преступная карьера начата в несовершеннолетнем и даже детском возрасте.

4. Зависимый тип (1%). В основном характерен для воров и мошенников. Для личности такого типа важен сам процесс совершения кражи, связанный с ситуацией, когда осуществляется внутреннее противоборство и состязание в ловкости, сообразительности, умении максимально использовать благоприятные обстоятельства и быстро принимать решения. Мотив преступной деятельности функционирует преимущественно на бессознательном уровне, при этом его реализация доставляет огромное удовлетворение.

5. Дезадаптированный (5%). Роль дезадаптивных состояний при совершении корыстных и корыстно-насильственных преступлений весьма велика, так как они снижают адаптивные механизмы саморегуляции

[1] Медведев Е.В. Момент окончания хищения в уголовном праве России // Российский судья. – 2011. - № 8. – С.4.

поведения. По характеру потребностей, определяющих содержание и цели преступной деятельности, преобладают материально-ценностные ориентации. Сами по себе эти личностные ориентации не являются преступными, однако ложные представления о возможных средствах реализации потребностей, эгоистичность, а также искаженная мотивационная сфера, направленные на максимально быстрое достижение результата, без применения особых усилий, формируют криминальный стиль поведения.

Таким образом, наиболее распространенным типом личности корыстного и корыстно-насильственного преступника выступает устойчивый тип, представители которого проявляют наибольшую криминальную активность и менее других подвергаются исправительному воздействию, отбывая наказания за совершенные преступления.

3 МЕРЫ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ КОРЫСТНОЙ И КОРЫСТНО-НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

3.1 Профилактика корыстных и корыстно-насильственных преступлений

Главным в предупреждении корыстных и корыстно-насильственных преступлений является определение объектов профилактического воздействия (с учетом их специфики), субъектов профилактики (с учетом особенностей их деятельности), мер, мероприятий, методов и форм указанного предупреждения.

Первоочередно необходимо опредедить какие органы и организации, службы и подразделения, которые в силу своих функциональных обязанностей осуществляют профилактику преступлений, а имеющиеся в их распоряжении силы и средства позволяют направлять работу на предупреждение корыстных и корыстно-насильственных преступлений. Данный вопрос должен быть решен нормативно. Как субъекты, так и объекты профилактики должны обладать определенными правами и в их пределах выполнять свои обязанности и нести ответственность за свои действия.

Объектами профилактического воздействия являются личности и группы лиц. В отношении личности преступника непосредственное влияние на совершение преступления и его содержание оказывают такие качества личности, как ее ценностные ориентации, нравственное сознание, потребности. Объектом предупредительной деятельности к личности преступника должна быть мотивационная сфера. У каждого человека есть основная мотивационная тенденция. Знание мотивов позволяет понять личность и ее поступки. Мотив - внутреннее побуждение к деятельности, субъективный стимул человеческих поступков, в нем находят выражение

движущие силы личности, связанные с удовлетворением ее потребностей. Знание мотивов не только дает ответ на вопрос, почему совершены те или иные действия, но и в чем их смысл для данного индивида, какие его нужды при этом удовлетворяются. Такой подход к мотиву дает возможность понять, на что направлена активность лица, ради чего выбран именно этот вариант поведения, а не другой, т.е. уяснить мотив как причину, определяющую направленность поведения. Поэтому именно мотивы должны быть объектом индивидуально-воспитательного воздействия[1].

Предупреждение корыстных и корыстно-насильственных преступлений с точки зрения основополагающих принципов и его организационных начал может быть представлено следующим образом:

- социальный контроль за лицами, которые в силу своей корыстной страсти и склонности к насилию проявляют стремление к совершению преступлений;

- административный надзор за лицами, отбывшими наказание за хищения, склонными к совершению новых преступлений, устанавливающими связь с другими лицами в целях совместного посягательства на чужое имущество;

- оперативно-розыскные мероприятия, направленные на выявление лиц, стремящихся к образованию групп, направленных на совершение корыстных и корыстно-насильственных преступлений, и осуществляющих соответствующие приготовительные действия;

- раскрытие корыстных и корыстно-насильственных преступлений и обеспечение неотвратимости наказания;

- специальные мероприятия, обеспечивающие невозможность совершения корыстных и корыстно-насильственных преступлений;

- постпенитенциарная профилактика;

- виктимологическая профилактика.

[1] Архипцев Н.И. Преступления против собственности: Практическое пособие для судей. - Белгород: Изд-во БелГУ, 2013. – С. 55.

Данные мероприятия могут привести к желаемому результату, если они организационно обеспечены. Важное значение имеет реализация таких организационных принципов, как информационное обеспечение, координация и взаимодействие, правовое регулирование. Основой же основ организации является компетентное решение задач предупреждения, что тесно связано с эффективным руководством профилактической деятельности. Такая деятельность имеет различные направления[1].

Деятельность органов внутренних дел сосредотачивают свои усилия на недопущении наиболее общественно опасных преступлений, в том числе и корыстных и корыстно-насильственных преступлений. В деятельности именно органов внутренних дел необходимо слияние профилактики корыстных и корыстно-насильственных преступлений с оперативно-розыскной деятельностью, направленной на выявление этих преступлений. Здесь все должно быть конкретизировано, ориентировано в каждом конкретном случае на достижение определенной цели. Безусловно, при этом необходимо взаимодействие МВД с другими правоохранительными органами, но на первом месте должна стоять специализированная деятельность, направленная на предупреждение корыстных и корыстно-насильственных преступлений специальными подразделениями. Предупреждение корыстных и корыстно-насильственных преступлений на специальном уровне охватывает мероприятия, специально направленные на то, чтобы не допустить совершение подобных преступлений. Такие мероприятия отличаются от иных профилактических мероприятий своим специальным предназначением и особой целенаправленностью - недопущением, предотвращением и пресечением корыстных и корыстно-насильственных преступлений.

Практика сложилась таким образом, что для предупреждения преступлений объединяются усилия всех правоохранительных органов.

[1] Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник (2-е издание, исправленное и дополненное) / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – М.: КОНТРАКТ, «ИНФРА-М», 2011. – С. 108.

Анализ профилактики показывает, что для предупреждения преступлений правоохранительными органами необходима современная компьютерная информация - особая система учета форм преступного поведения. Органы внутренних дел, осуществляя предупреждение корыстных и корыстно-насильственных преступлений, всегда акцентируют внимание на индивидуальной работе с лицами, ведущими преступный образ жизни. Но для одних служб и подразделений этих органов индивидуальная профилактика является основной функцией[1].

Индивидуальная профилактика корыстных и корыстно-насильственных преступлений фактически имеет место тогда, когда необходимо выявить и нейтрализовать лиц, склонных к совершению корыстных и корыстно-насильственных преступлений - это ранний этап их предупреждения. Любое предупреждение преступлений можно назвать ранним, ибо деяние не совершено и наказание не имеет места.

Для практического осуществления индивидуальной профилактики корыстных и корыстно-насильственных преступлений важное значение имеет именно выявление лиц, планирующих корыстно-насильственное преступление, и определение их криминальной направленности. Изучение практики показывает, что сигналом для начала индивидуальной профилактики корыстных и корыстно-насильственных преступлений является замысел лиц совершить преступление, который может развиваться (реализовываться) и превратиться в установку на совершение конкретного посягательства.

Первичные меры, направленные на предупреждение корыстных и корыстно-насильственных преступлений, применяются, как правило, к лицам, ранее несудимым. Эти меры ориентированы именно на выявление подобных лиц и оказание на них положительного влияния и профилактического воздействия. В основном это меры убеждения, но при

[1] Медведев Е.В. Момент окончания хищения в уголовном праве России // Российский судья. – 2011. - № 8. – С.2-4.

необходимости применяется и принуждение. Профилактический заряд этих мер заключается в том, что они способствуют выбору и конкретизации объекта воздействия, четко определяют круг лиц, в отношении которых необходима индивидуальная профилактика.

Вторая группа мер, направленных на предупреждение корыстных и корыстно-насильственных преступлений, представляет собой по существу аналитические мероприятия, способствующие изучению выявленных лиц и их ближайшего окружения, их намерений, направленности и т.д. Такие меры являются информационной базой для организации и определения направлений предупреждения изучаемых посягательств.

Третья группа мер относится к области собственно самого профилактического воздействия, это работающие меры недопущения, предотвращения и пресечения корыстных и корыстно-насильственных преступлений. Наряду с другими здесь используются и специальные средства, методы оперативно-розыскной деятельности. В данном случае преобладают меры принуждения.

Реализация указанных мер в целом направлена на достижение целей борьбы с корыстной и корыстно-насильственной преступностью.

3.2. Меры по предупреждению корыстной и корыстно-насильственной преступности

Понятие предупреждение корыстной и корыстно-насильственной преступности широко используется в юридической литературе.

В.Н. Кудрявцев и В.Е. Эминов определяют такое предупреждение как многоуровневую систему мер и осуществляющих их субъектов, направленную на выявление и устранение, ослабление и нейтрализацию причин преступности, отдельных ее видов, а также способствующих им условий.

Применительно к предупреждению корыстной и корыстно-

насильственной преступности можно предложить следующую дефиницию: предупреждение корыстных и корыстно-насильственных преступлений - это комплексная система мер, направленных на ослабление и устранение причин и условий, способствующих совершению рассматриваемой группы преступлений.

Система предупреждения преступлений включает предупредительные меры общесоциального и специального (криминологического) характера[1].

Общесоциальное предупреждение корыстных и корыстно-насильственных преступлений реализуется через всю совокупность крупномасштабных мероприятий, обеспечивающих прогрессивное развитие общества, отношений людей в экономической, политической, духовной, семейно-бытовой и других сферах.

В социальной сфере это меры, направленные на стабилизацию социальных процессов, устранение резкого социального расслоения общества, поддержку малоимущих граждан и др.

В системе мер общесоциального предупреждения рассматриваемой группы преступлений особое место занимают информационные меры. Гарантией осуществления данного права является то, что оно не просто декларируется, но создаются возможности его реализации. Закон РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» предполагает предоставление возможности публично заявить о своем мнении, Федеральный закон от 13 января 1995 г. № 7-ФЗ «О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации» предполагает гарантии свободы получения информации для каждого. Запрет цензуры означает, что не может быть лиц, надзирающих за работой средств массовой информации, обладающих правом запрещать распространение какой-либо информации. Ограничения существуют только для информации конфиденциальной, для сведений,

[1] Верина Г.В. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против собственности: проблемы теории и практики. - Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2010. – С. 98.

составляющих государственную тайну, перечень которых определяется федеральным законом. Таким законом в настоящее время является Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне». В ст. 8 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» раскрыто содержание такого принципа деятельности полиции, как открытость и публичность. При этом указаны пределы открытости деятельности полиции - деятельность является открытой в той мере, в какой это[1]:

- не противоречит требованиям законодательства Российской Федерации об уголовном судопроизводстве, о производстве по делам об административных правонарушениях, об оперативно-розыскной деятельности, о защите государственной и иной охраняемой законом тайны;

- не нарушает прав граждан, общественных объединений и организаций.

Данное позволяет заключить, что информация о рассматриваемой группе преступлений должна включать в себя следующие составляющие:

1) указание на квалифицирующий признак преступления - корыстный и корыстно-насильственный мотив;

2) данные об условиях и причинах совершения подобных преступлений, содержащих в своей структуре корыстный мотив (правовых, экономических, социальных);

3) сведения о виктимологической предрасположенности потерпевших и их окружении (правовое положение, материальное положение, социальное положение);

4) психологически-нравственная характеристика личности потерпевшего;

5) характеристика личности корыстного преступника, совершившего рассматриваемую группу преступлений;

[1] Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник (2-е издание, исправленное и дополненное) / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – М.: КОНТРАКТ, «ИНФРА-М», 2011. – С. 108.

6) сведения о способах совершения рассматриваемых преступлений.

Однако при таком потоке информации возникает вероятность увязнуть в массиве различных данных.

Для предотвращения избыточности информации о совершении корыстных и корыстно-насильственных преступлений целесообразно создать специализированный Информационно-аналитический центр в структуре МВД России по анализу и обобщению сведений о подобных преступлениях, который будет напрямую передавать конкретную информацию в специализированные пресс-службы[1].

На Информационно-аналитический центр можно возложить следующие функции:

1) обучение населения мерам защиты;

2) выяснение причин, способствующих совершению корыстных и корыстно-насильственных преступлений;

3) систематизация и хранение поступающей информации;

4) отслеживание периодичности поступления и передачи информации в специализированные подразделения по раскрытию и расследованию рассматриваемой группы преступлений.

Деятельность данного специализированного Центра может быть осуществлена только на основе нормативного правового акта, в котором будут прописаны права и обязанности сотрудников, цели и задачи, основные направления деятельности центра, порядок предоставления и ответственности за предоставляемую в СМИ информацию. Среди многообразия общесоциальных мер, применительно к совершению корыстных и корыстно-насильственных преступлений, представляет определенный интерес правовая пропаганда. Формы и методы правовой пропаганды должны осуществляться на комплексной основе при участии правоохранительных органов, образования, общественности.

[1] Медведев Е.В. Момент окончания хищения в уголовном праве России // Российский судья. – 2011. - № 8. – С. 4.

В общесоциальном предупреждении рассматриваемой группы преступлений самостоятельную роль выполняют правовые меры. С точки зрения уголовного закона общепредупредительной мерой должно стать уголовное наказание за совершение рассматриваемых общественно опасных деяний.

Прежде всего, речь идет о неотвратимости наказания. Неотвратимость наказания, как средство общего предупреждения рассматриваемой группы преступлений, означает, что закон запрещает совершение рассматриваемой группы преступлений под угрозой наказания. Влияние неотвратимости наказания на корыстного и корыстно-насильственного преступника будет усилено тем, что он сам отбыл наказание и лично убедился в его реальности и суровости уголовного закона.

С учетом личности корыстного и корыстно-насильственного преступника наказание за рассматриваемые общественно опасные деяния должно быть дифференцированным.

Специальное (криминологическое) предупреждение совершения корыстных и корыстно-насильственных преступлений осуществляет преимущественно Следственный комитет Российской Федерации (ч. 2 ст. 151 УПК РФ). Для предупреждения совершения корыстных и корыстно-насильственных преступлений можно предложить совершенствование подготовки сотрудников уголовного розыска, специализирующихся на противодействии корыстных и корыстно-насильственных преступлений.

Одним из эффективных средств специально-криминологического предупреждения является индивидуальная профилактика. Индивидуальная профилактика осуществляется персонифицированно и направлена на выявление и устранение факторов, непосредственно связанных с поведением, образом жизни, микросредой конкретных лиц, допускающих отклонение от норм поведения, антиобщественные действия, правонарушения преступного характера и способных в силу этого встать на путь совершения преступлений.

Объектом индивидуальной профилактики здесь являются негативные элементы личности и среды, строго определенный круг лиц, чей образ жизни свидетельствует о реальной возможности совершения рассматриваемой группы преступлений. Индивидуальная профилактика одновременно воздействует на личность корыстного и корыстно-насильственного преступника и на его непосредственное окружение - соучастников преступления. Конечной целью индивидуальной профилактики является предотвращение и недопущение совершения корыстных и корыстно-насильственных преступлений. Особое внимание должно быть обращено на лиц, которые ранее совершали корыстные и корыстно-насильственные преступления.

Для предупреждения совершения подобных преступлений правоохранительные органы должны осуществлять персонифицированный контроль лиц, которые были осуждены не только за рассматриваемое преступление.

После выявления данных лиц, склонных к совершению корыстных и корыстно-насильственных преступлений, их целесообразно ставить на специальный профилактический учет. Профилактический учет применительно к корыстному преступнику предполагает применение методов воздействия, а именно непосредственных и опосредованных. Непосредственный метод состоит в том, что на корыстного преступника оказывают воздействие только органы внутренних дел, опосредованный - через общественность, близких родственников, друзей и т.д.

Следующий аспект специального (криминологического) предупреждения корыстных и корыстно-насильственных преступлений - криминологическая экспертиза причин и условий совершения подобных преступлений. Она представляет собой изучение данных общественно опасных деяний, в ее рамках проводится анализ, дается оценка ее предмета - правовых, экономических, социальных и иных причин и условий, с целью определения их возможного влияния на корыстного преступника.

По результатам исследования составляется объективное экспертное заключение, представляющее собой научно-обоснованные криминологические рекомендации и практические предложения, реализация которых способствует криминологическому предупреждению преступлений против свободы личности, содержащих в своей структуре корыстный мотив.

В целях совершенствования предупреждения совершения корыстных и корыстно-насильственных преступлений предлагается:

а) разработать новую систему контроля по предупреждению рассматриваемой группы преступлений, которая должна содержать целевые федеральные и региональные программы по предупреждению корыстных и корыстно-насильственных преступлений;

б) оптимизировать подготовку сотрудников аппаратов уголовного розыска, специализирующихся на противодействии совершению корыстных и корыстно-насильственных преступлений;

в) подготовить и распространить среди населения памятки-рекомендации о том, как не стать жертвой подобных преступлений;

г) создать единые банки данных о корыстных и корыстно-насильственных преступниках;

д) усилить взаимодействие между подразделениями по обмену опытом в раскрытии и расследовании рассматриваемой группы преступлений;

е) ввести криминологическую экспертизу в специально созданный информационный центр по анализу и обобщению сведений, которые могут быть положены в основу принятия постановлений Пленума Верховного Суда РФ, разъясняющих вопросы квалификации корыстных и корыстно-насильственных преступлений.

Предложенные меры позволят перейти на новый уровень организации взаимодействия между национальными и международными правоохранительными структурами, что позволит добиться положительных результатов в предупреждении рассматриваемой группы преступлений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам проведенного в магистерской работе исследования хотелось бы обозначить следующие выводы и предложения.

1. Корыстный и корыстно- насильственный мотивы в преступлениях - это осознанное стремление, возникающее на основе удовлетворения материальных потребностей и направленное на преступное получение полезного (выгодного, удобного) для себя или третьих лиц результата (завладение чужим имуществом или правом на имущество, либо совершение действий имущественного характера), посредством лишения (ограничения) личной свободы или собственности потерпевшего.

2. Квалификация корыстных и корыстно-насильственных преступлений имеет важнейшее значение для практической деятельности правоохранительных органов. Умение правильно и быстро квалифицировать сходные по составу преступления, т.е. осуществить выбор уголовно-правовой нормы, точно отражающей все признаки содеянного, позволяет отграничить одно преступление от другого, дать правовую оценку содеянному.

3. В части решения проблемных аспектов квалификации корыстных и корыстно-насильственных преступлений целесообразно:

- способ совершения преступления рассматривать как прием, метод, систему или комплекс действий по осуществлению умышленного или неосторожного преступного деяния (действия или бездействия), характеризующий его внутреннюю динамическую сторону и выступающий обязательным признаком объективной стороны состава преступления, когда он непосредственно указан в норме уголовного закона.

- изменить законодательное определение разбоя следующим образом: «Разбой, то есть хищение чужого имущества, сопряженное с насилием, опасным для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия».

- корыстная цель при совершении насильственных посягательств на собственность может сформироваться как до, так и во время либо после совершения насильственных действий.

- вымогательство является формой хищения, а физическое насилие - не просто дополнением к угрозам, их подкрепляющим, а самостоятельным способом совершения этого преступления.

- необходимо включить в ч.1 ст.163 УК РФ (вымогательство) признак «с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия», а в п. «в» ч. 2 указанной статьи изложить следующим образом: «с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия».

- при разграничении вымогательства и принуждения к совершению сделки или отказу от ее совершения (ст. 179 УК РФ), следует учитывать, что вымогательству присуща корыстная цель, то есть действия лица направлены на безвозмездное получение имущества, права на имущество или совершение потерпевшим действий имущественного характера; при совершении преступления, предусмотренного ст. 179 УК РФ, указанная цель отсутствует. Целесообразно исключить ст. 179 из Уголовного кодекса РФ, используя в этих случаях меры гражданско-правовой ответственности и нормы УК РФ о соответствующих преступлениях против личности.

- необходимо дополнить ч.2 ст. 163 УК РФ таким квалифицирующим признаком, как «совершенное с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия».

- действия виновного в совершении посягательства на собственность с использованием негодного оружия или изделий-имитаций, например, макета пистолета, игрушечного кинжала и т.д., следует квалифицировать как разбой с применением предметов, используемых в качестве оружия, поскольку потерпевший воспринимает применяемые предметы как настоящее пригодное оружие, и преступник рассчитывает на это обстоятельство.

- использование в целях хищения чужого имущества газовых

баллончиков и других механических распылителей, а также электрошоковых устройств, когда признаков опасности для жизни или здоровья потерпевшего не обнаружено, образует состав насильственного грабежа или покушения на это преступление. В противном случае, а также при использовании в целях хищения чужого имущества пневматического, сигнального или газового оружия, схожего по внешнему виду с огнестрельным, содеянное следует квалифицировать как разбой с применением оружия (п. «г» ч.2 ст. 162 УК РФ).

- формулировка статьи и санкции ч. 2 ст. 126 УК РФ может быть представлена следующим образом:

Статья 126. Похищение человека: 1. Похищение человека, т.е. завладение человеком против его воли любым способом, перемещение из постоянного (временного) места его нахождения в подходящее для похитителей место с последующим удержанием, наказывается принудительными работами на срок от двух до пяти лет либо лишением свободы на тот же срок.

2. То же деяние, совершенное:

з) по корыстному мотиву или по найму, … наказывается лишением свободы на срок от шести до 15 лет, с ограничением свободы назначается на срок от шести месяцев до двух лет либо без такового.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они: наказываются лишением свободы на срок от восьми до 20 лет, с ограничением свободы назначается на срок от года до двух лет либо без такового.

- ст. 128 УК РФ можно представить в следующей редакции:

Статья 128. Незаконная госпитализация в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях

1. Незаконная госпитализация в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, т.е. незаконная госпитализация в психиатрическое лечебное учреждение лица,

заведомо не нуждающегося в этом, а также незаконное продление срока пребывания в нем, на основании поставленного заведомо ложного диагноза, наказывается ограничением свободы на срок от двух месяцев до трех лет, либо принудительными работами на срок от четырех месяцев до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок.

2. То же деяние:

а) совершенное с использованием своего служебного положения;

б) совершенное с корыстным мотивом;

в) повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия, - наказывается принудительными работами на срок от двух до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от одного года до пяти лет или без такового, либо лишением свободы на срок от трех до семи лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от одного года до пяти лет или без такового.

4. К основным социальным, экономическим и социально-психологическим явлениям и процессам, выступающим в качестве причин и условий прогрессирующего ухудшения показателей корыстно-насильственной преступности, можно отнести кризис системы существовавших на протяжении многих лет ценностей, базовых моделей экономического и правового поведения, невозможности достижения подавляющим большинством населения страны официально декларируемых ценностей (и связанных с ними стандартов потребления) легальным путем.

5. Типология корыстных и корыстно-насильственных преступников рассматриваемой группы преступлений может быть представлена так:

- лицо(-а), у которого проявляется крайняя степень индивидуализма к систематическому совершению преступлений на профессиональном преступном уровне (60%);

- лицо(-а), которое к совершению данной категории преступлений

приводят его микросреда и весь предшествующий образ жизни (30%);

- лицо(-а), которое совершает преступление под влиянием возникшей ситуации, в известной мере для него необычной, в которой другие субъекты нарушают установленные в обществе нормы поведения (10%).

6. Для предотвращения избыточности информации о совершении корыстных и корыстно-насильственных преступлений целесообразно создать в структуре МВД центр по анализу и обобщению сведений о данных преступлениях, который будет напрямую передавать конкретную информацию в специализированные пресс-службы.

7. В предупредительной пропаганде совершению корыстных и корыстно-насильственных преступлений требуется предусмотреть:

- эффективные формы и методы правового просвещения с учетом специфики совершения корыстных и корыстно-насильственных преступлений;

- информирование граждан о причинах и условиях совершения корыстных и корыстно-насильственных преступлений;

- проведение инструктажа граждан об оптимальном поведении в случае совершения корыстных и корыстно-насильственных преступлений;

- правильную организацию предупредительной пропаганды, которая способствует нейтрализации и устранению причин и условий совершения корыстных и корыстно-насильственных преступлений.

8. Система специального предупреждения корыстных и корыстно-насильственных преступлений не сформирована. Предупреждение совершения корыстных и корыстно-насильственных преступлений может быть эффективным не только в случае осуществления целенаправленной работы, обеспечивающей персонифицированный контроль за корыстными преступниками, но и при использовании всей совокупности всевозможных мер, с помощью которых можно повлиять на внутренние факторы, способствующие совершению корыстных и корыстно-насильственных преступлений.

9. В целях совершенствования предупреждения совершения корыстных и корыстно-насильственных преступлений предлагается:

а) разработать новую систему контроля по предупреждению рассматриваемой группы преступлений. Эта система должна содержать целевые федеральные и региональные программы по предупреждению корыстных и корыстно-насильственных преступлений;

б) оптимизировать подготовку сотрудников аппаратов уголовного розыска, специализирующихся на противодействии совершению корыстных и корыстно-насильственных преступлений;

в) создать единые банки данных о корыстных и корыстно-насильственных преступлений;

д) усилить взаимодействие между подразделениями по обмену опытом в раскрытии и расследовании рассматриваемой группы преступлений;

е) ввести криминологическую экспертизу корыстных и корыстно-насильственных преступлений.

Предложенные меры позволят перейти на новый уровень организации взаимодействия между структурами и добиться положительных результатов в предупреждении рассматриваемой группы преступлений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 26.01.2009. - №237. - Ст. 2254.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Собрание законодательства РФ. - 30.11.1994. - № 32. - Ст. 3301.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 17.04.2017) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. - № 25. – Ст. 2954.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.03.2012) // Собрание законодательства РФ. – 23.12.2001. - № 52 (часть I). - Ст. 4921.

5. Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ (ред. от 06.12.2011) «О валютном регулировании и валютном контроле» // Собрание законодательства РФ. – 15.12.2003. - № 50. - Ст. 4859.

6. Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 (ред. от 30.01.2017) «О Правилах дорожного движения» (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения») // Собрание актов Президента и Правительства РФ. – 22.11. 993. - № 47. – Ст. 4531.

7 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.06.2002 № 14 «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем» (ред. от 18.10.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2002. - № 8.

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О

судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (ред. от 23.12.2010) // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2003. – февраль. - № 2.

9. Постановление Пленума Верховного Суда от 27.12.2007 № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2008. - февраль. - № 2.

10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 (ред. от 23.12.2010) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» // Российская газета. - 26.12.2008. – № 265.

Научная и учебная литература

11. Архипцев Н.И. Преступления против собственности: Практическое пособие для судей. - Белгород: Изд-во БелГУ, 2013. – 155 с.

12. Борзенков Г.Н. Курс уголовного права. Особенная часть / Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. Т. 3. - М., 2009. - 133 с.

13. Верина Г.В. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против собственности: проблемы теории и практики. - Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2010. – 112с.

14. Гаджиев В.Э., Мкртычян Б.А Уголовная ответственность за кражи скота и оперативно-розыскное обеспечение борьбы с ними. – М.: Издательство юридического факультета НГАУ, 2011. – 311 с.

15. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. - М., 1994. Т. 3. – 464 с.

16. Жалинский А.Э. Уголовно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. А.Э. Жалинского. - М., 2011. - 176 с.

17. Карпова Н.А. Хищение чужого имущества: вопросы квалификации и проблемы дифференциации уголовной ответственности. – М.: Юриспруденция, 2011. – 123 с.

18. Карпова Н.А. Хищение чужого имущества: вопросы квалификации

и проблемы дифференциации уголовной ответственности. – М.: Юриспруденция, 2011. – 167 с.

19. Клебанов Л.Р. Уголовно-правовая охрана культурных ценностей» / Под науч. ред. А.В. Наумова. – М.: Норма, «Инфра-М», 2011. – 231 с.

20. Клюев С. Уголовно-правовая квалификация хищений нефти из трубопроводов // Законность. - 2008. - № 11. – С.11.

21. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) (7-е издание, переработанное и дополненное) / Отв. ред. А.И. Рарог). – М.: Проспект, 2011. - 367 с.

22. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). 4-е изд., перераб. и доп. / Под ред. А.А. Чекалина, В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. - М.: Юрайт-Издат, 2011. – 310 с.

23. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. А.И. Чучаева. - М.: КОНТРАКТ; ИНФРА-М, 2014. – 387 с.

24. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. А.В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2014 - 457 с.

25. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / Отв.ред. В.И. Радченко. - М., 2014 – 776 с.

26. Комментарий к Уголовному кодексу РФ с учётом судебной практики. Книга первая / Под ред. О.Ф. Шишова. - М., 2014. - 725 с.

27. Курс уголовного права. Том 3. Особенная часть / Под ред. д.ю.н., проф. Г.Н. Борзенкова. - М.: Зерцало-М, 2015. –890 с.

28. Комментарий к Уголовному кодексу РФ. / Под ред. В. Томина. - М.: НОРМА, 2014. – 675 с.

29. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. 3-е изд., изменен, и дополн. - М., 2014. –875 с.

30. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.М. Лебедев. - М.: Юрайт. 2016. – 755 с.

31. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная): Научно-практическое пособие. / Под ред. Семернева – М.: Проспект, «Уральская государственная юридическая академия», 2010. – 156 с.

32. Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономики: Авторский комментарий к уголовному закону (раздел VIII УК РФ) (постатейный). - М.: Волтерс Клувер, 2010. – 279 с.

33. Лысак В.В. Преступления против собственности. Монография. - Домодедово: ВИПК МВД России, 2009. – 123 с.

34. Мусеибов А.Г.Проблемы квалификации и расследования хищений средств сотовой связи. Подготовлен для системы Консультант Плюс, 2017.

35. Российское уголовное право. Особенная часть. Т. 2. - М., 2010. - 171 с.

36. Титов Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права России. - М., 1999. - 188 с.

37. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник (2-е издание, исправленное и дополненное) / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – М.: КОНТРАКТ, «ИНФРА-М», 2011. – 378 с.

38. Уголовное право. Общая и Особенная части: Краткий курс. / Под ред. С.М. Кочои. – М.: КОНТРАКТ, «Волтерс Клувер», 2011. – 234 с.

39. Утевский Б.С., Вышинская З.А. Практика применения законодательства по борьбе с хищениями социалистического имущества. - М., 1954. - 144 с.

Публикации в научных журналах, сборниках и СМИ

40. Анашкин Г., Вышинская З. Уголовно-правовая охрана личной собственности граждан // Советская юстиция. - 1987. - С. 17, 19.

41. Анисимов В.Ф. Хищение в уголовном законодательстве советской России // История государства и права. – 2006. - № 12. – С.9.

42. Бакрадзе А.А. Присвоение как форма злоупотребления доверием // Российский следователь. – 2009. - № 7. – С. 19.

43. Бакрадзе А.А. Квалифицированный и особо квалифицированный состав присвоения и растраты // Российский следователь. – 2007. - № 13. – С.11.

44. Белокуров О.В. Комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2007 года № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российский судья. – 2008. - № 11. – С. 13-15.

45. Белоцерковский Е.Я. Организация охраны собственности в строительной компании // Руководитель строительной организации. – 2010. - № 9. – С. 18.

46. Борзенков Г. Разграничение обмана и злоупотребления доверием // Уголовное право. – 2011. - № 5. – С.5.

47. Векленко В., Зайцева Е. Спорные вопросы квалификации преступлений, совершенных с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия // Уголовное право. - 2009. - № 2. – С.10.

48. Ермакова О.В. Момент окончания хищения: закон, теория, практика // Вестник Калининградского юридического института МВД России. - 2010. - № 1. – С.14.

49. Залов А.Ф. Кража с причинением значительного ущерба гражданину // Законность. – 2011. - № 10. – С. 19.

50. Каипов М. Проблемы квалификации вымогательства // Законность. - 2009. - № 9. - С. 37.

51. Кострова М. Крупный размер и крупный ущерб по УК РФ: языковой аспект // Законность. - № 10. – 2011. – С. 16.

52. Кругликов Л. Тяжкие последствия в уголовном праве: объективные и субъективные признаки // Уголовное право. - 2010. - №5. – С. 6-10.

53. Мальцев В.В. Преступления против собственности: дифференциация ответственности и устранение пробелов в законодательстве // Российская юстиция. - 2010. - № 10. – С. 18.

54. Медведев Е.В. Проблема общих составов хищений // Российский

следователь. – 2011. - № 1. – С.13.

55. Медведев Е.В. Момент окончания хищения в уголовном праве России // Российский судья. – 2011. - № 8. – С.2-4.

56. Подольный Н.А. Влияние риска на формирование способа совершения мошенничества на рынке ценных бумаг // Российский следователь. – 2011. - № 19. – С. 29.

57. Прохорцев И.А. О предмете мелкого хищения // Административное право и процесс. – 2011. - № 4. – С. 5-7.

58. Севрюков А.П. Признаки хищений // Российский судья. - № 6. – 2010. -С.23.

59. Смирнов Г. Новое в уголовном законодательстве о противодействии рейдерству // Уголовное право. – 2010. - № 5. - С. 19.

60. Смирнов Г.К. Уголовная ответственность за посягательства на ценные бумаги и доли в хозяйственном обществе // Законность. – 2010. - № 12. – С.18.

61. Сычев П.Г. Законодательное обеспечение противодействия рейдерству // Безопасность бизнеса. – 2010. - № 3. - С. 3.

62. Третьяк М. Неудачное изменение ст. 162 УК // Законность. – 2011. - № 9. – С.18.

63. Федоров А.Ю. Практика уголовно-правовой квалификации рейдерских поглощений // Право и экономика. – 2011. - №№ 10, 11. – С. 18.

64. Шарапов Р.Д. Насилие в уголовном праве (понятие, квалификация, совершенствование механизма уголовно-правового предупреждения): Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - Екатеринбург, 2009. – 30 с.

65. Шайдулина Р.Ш. Ответственность за хищение акций // Законодательство и экономика. – 2011. - № 7. – С. 18.

66. Шульга А.В. Уголовная ответственность за хищение на современном этапе // Российский следователь. - 2011. - № 12. – С.7.

67. Хилюта В.В. Заблуждение - обязательный признак мошеннического обмана // Российская юстиция. - 2010. - № 4. – С.2.